

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

1 и 16 чиселъ.

№ 11.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой брошюрованному 6 р. 50 к. и не брош. 6 руб.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣд. при Брат. св. Стефана

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: — Высочайшія награды. — Списокъ священнослужителей Пермской епархіи, кои Святымъ Синодомъ (по опредѣленію 3—9 апрѣля 1898 г. за № 1231) удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества. — Журналы засѣданія очереднаго съѣзда депутатовъ Соликамскаго духовно-училищнаго округа въ 1897 г. (окончаніе). — Отчетъ о состояніи Пермскаго епархіальнаго женскаго училища въ 1896—97 учебномъ году въ учебно-воспитательномъ отношеніи. — Перемены по службѣ. — Праздныя мѣста. — Объявленіе.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленія Святымъ Синодомъ, въ 6-й день мая сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія: за заслуги по духовному вѣдомству: а) *орденомъ св. Владимира 4-й степени* — градо-Пермскаго кафедральнаго собора протоіерея Иринарха Пьянкова; б) *орденомъ св. Анны 3-й степени* — Оханскаго уѣзда, церкви села Зміевскаго священника Петра Пьянкова и за службу по гражданскому вѣдомству: *орденомъ св. Анны 2-й степени* — гор. Бунгура, Благовѣщенскаго собора протоіерея Михаила Холмогорова.

СПИСОКЪ

священно-служителей Пермской епархіи, кои Святѣйшимъ Синодомъ (по опредѣленію 3—9 апрѣля 1898 г за № 1231) удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества.

Награждены: *палицею*—градо-Осинскаго Успенскаго собора, протоіерей **Николай Старицынъ**; *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—градо-Соликамской Спасской церкви, священникъ **Нафанаиль Коровинъ**; Осинскаго уѣзда, церкви села Мѣдянскаго, священникъ **Іоаннъ Гуляевъ**; настоятельница Красносельскаго Іоанно-Предтеченскаго монастыря, игуменія **Ангелина**; Осинскаго уѣзда, церкви села Устиновскаго, священникъ **Илія Колотилловъ**; Пермскаго у., церкви села Ильинскаго, священникъ **Іоаннъ Яковкинъ**; Кунгурскаго уѣзда, церкви села Сосновскаго, священникъ **Іановъ Пономаревъ**; градо-Осинскаго Успенскаго собора, священникъ **Петръ Шилловъ**; Соликамскаго уѣзда, церкви села Ново-Усольскаго, священникъ **Петръ Швецовъ**; того же уѣзда, церкви Александровскаго завода, священникъ **Іоаннъ Чернавинъ**; Пермскаго уѣзда, церкви села Верхне-Чусовскаго, священникъ **Илія Любимовъ**; градо-Кунгурской Тихвинской церкви, священникъ **Іоаннъ Протопоповъ**; *камилавкою*—Осинскаго уѣзда, церкви села Рябковскаго, священникъ **Александръ Колокольниковъ**; градо-Кунгурской Успенской церкви, священникъ **Антоній Знаменскій**; градо-Пермскаго Каѳедральнаго собора, священникъ **Михаилъ Рыжковъ**; Кунгурскаго уѣзда, церкви села Бяделинскаго, священникъ **Евфимій Поповъ**; Пермскаго уѣзда, церкви Мотовилихинскаго завода, священникъ **Василій Конюховъ**; Красноуфимскаго уѣзда, единовѣрческой церкви, Шайтанскаго завода, священникъ **Петръ Надеждинъ**; Пермскаго уѣзда, церкви села Гаревско-Васильевскаго, священникъ **Феодоръ Логиновскихъ**; Соликамскаго уѣзда, церкви села Усть-Боровскаго, священникъ **Максимъ Антипинъ**; градо-Пермской Богадѣленной церкви, священникъ **Феодоръ Поповъ**; Пермскаго уѣзда, церкви села Камасинскаго, свщ. **Константинъ Успенскій** и Осинскаго уѣзда, церкви села Аспинскаго, священникъ **Алексѣй Варушкинъ**.

засѣл

ствін
помощ
учили
прила
Р
„Смот

объ оо

П
съѣзда
отъ д
щихся
ботъ,
ныхъ
тавлен
во всѣ
2) про
няго э
вышту
Въ чет
турные
штукал
матеріа

ЖУРНАЛЫ

засѣданій очереднаго съѣзда депутатовъ Соликамскаго духовно-училишнаго округа въ 1897 году.

(Окончаніе).

ЖУРНАЛЪ № 6-й.

Съѣздъ оо. депутатовъ въ полномъ своемъ составѣ, въ присутствіи членовъ строительнаго комитета: протоіерея Николая Поносова и помощника смотрителя училища И. М. Осокина, осматривалъ новое училищное зданіе.

О результатахъ осмотра составленъ актъ, который при семъ прилагается.

На подлинномъ резолюція Его Пресвященства за № 469 таковая: „Смотрѣлъ“.

А К Т Ъ

объ освидѣтельствованіи постройки новаго зданія Соликамскаго духовнаго училища, 3 іюля 1897 г.

По разсмотрѣніи очередныхъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію съѣзда, послѣдній въ полномъ своемъ составѣ съ членами правленія отъ духовенства и строительнаго комитета, производилъ осмотръ строящихся новыхъ училищныхъ зданій и, по осмотрѣ нашель: сверхъ работъ, произведенныхъ въ прошломъ 1896 году по постройкѣ училищныхъ зданій, въ нынѣшнемъ 1897 году сдѣлано слѣдующее: 1) поставлены заборки изъ стоекъ, обшитыхъ съ обѣихъ сторонъ досками во всѣхъ комнатахъ верхняго, нижняго и подвального этажей училища, 2) произведена штукатурка въ корридорѣ и во всѣхъ комнатахъ нижняго этажа, за исключеніемъ столовой и буфетной. Въ верхнемъ этажѣ выштукатурены три комнаты: бібліотека, раздѣвальная и гардеробная. Въ четырехъ классныхъ комнатахъ нижняго этажа устроены штукатурные оконные косяки съ цементными подушками. Приступлено къ штукатуркѣ верхняго корридора. Для продолженія штукатурныхъ работъ матеріалъ имѣется; 3) настланы бѣлые полы въ пяти комнатахъ ниж-

няго этажа; ведется заготовка половыхъ досокъ для остальныхъ комнатъ; 4) не было произведено кладки печей въ верхнемъ этажѣ и каменныхъ сводовъ для лѣстницъ, по недостатку въ настоящее время кирпича, который, по объясненію членовъ строительнаго комитета, не былъ заготовленъ своевременно, за непоступленіемъ денегъ изъ источниковъ, изысканныхъ экстреннымъ съѣздомъ духовенства, бывшимъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1896 года. Работы по кладкѣ печей начнутся въ скоромъ времени, приблизительно чрезъ недѣлю, такъ какъ 14000 шт. кирпича уже есть на лицо, остальное недостающее количество его должно поступить также въ скоромъ времени. Къ концу текущаго лѣта всѣ работы печныя, штукатурныя и плотничныя будутъ закончены; останется только окраска половъ; 5) всѣ рамы для училища приготовлены; приступлено къ устройству дверей для училищныхъ комнатъ и мебели, какъ-то: столовъ для канцеляріи, столовой и шкафовъ для библиотекъ; 6) вокругъ училищнаго зданія съ двухъ сторонъ сѣверной и западной проведена для осушенія почвы подъ училищемъ дренажная изъ бутоваго камня канава съ четырьмя колодцами для осмотра послѣдней, при чемъ выяснилось, что устройство такого дренажа оказалось въ высшей степени цѣлесообразнымъ, такъ какъ дѣйствительно послужило осушенію влажной подъ училищемъ почвы; 7) флигель подъ квартиру г. смотрителя училища вчернѣ почти готовъ: настланы черные полы и замазаны глиною; положены лежки подъ бѣлый полъ, поставлены перегородки изъ стоекъ, обшитыхъ съ обѣихъ сторонъ тесомъ, и вставлены оконные косяки. Остается устроить печи и оконныя рамы, при чемъ послѣднія уже заготавливаются. Къ наступающему 1897—98 учебному году новое училищное зданіе, за неокончаніемъ работъ по постройкѣ его, еще не будетъ готово для помѣщенія въ немъ училища.

ЖУРНАЛЪ № 8-й.

По немѣвнѣю вопросовъ, подлежащихъ обсужденію оо. депутатовъ, о. предсѣдатель объявилъ настоящее засѣданіе съѣзда оо. депутатовъ Соликамскаго духовно-училищнаго округа закрытымъ, при этомъ выражено желаніе, чтобы журналы настоящаго съѣзда, по утвержденіи оныхъ Его Преосвященствомъ, были отпечатаны въ Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Засѣданіе окончено обычной молитвою.

„Печ

о со
189

перел
попри
телей

дѣвн
и под
ница
питат

произ

совъ,
ключа
спект
вѣта
1896
дать

кви М

мѣсто
ченъ
Новосе
цervi
по до.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства за № 471 таковая:
„Печатать разрѣшается“.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Пермскаго епархіальнаго женскаго училища въ
1896-7 учебномъ году въ учебно-воспитательномъ отношеніи.

Пермское епархіальное женское училище въ отчетномъ 1896—97 г. переживало 6-й годъ своего существованія и своей дѣятельности на поприщѣ воспитанія и обученія дочерей священно и церковно-служителей Пермской епархіи.

Согласно уставу, училище находилось въ непосредственномъ вѣдѣніи Преосвященнѣйшаго Петра, епископа Пермскаго и Соликамскаго, и подъ его руководствомъ управлялось училищнымъ совѣтомъ; начальница училища, также согласно уставу, имѣла въ своемъ вѣдѣніи воспитательную часть, а инспекторъ классовъ, по преимуществу, учебную.

І. Личный составъ служащихъ.

Въ личномъ составѣ служащихъ при училищѣ за отчетный годъ произошли слѣдующія перемѣны:

1. За назначеніемъ исправлявшаго обязанности инспектора классовъ, священника Пермскаго кафедральнаго собора Алексѣя Будрина ключаремъ того же собора и членомъ консисторіи, въ должности инспектора классовъ и законоучителя, по журнальному постановленію совѣта училища избранъ и Его Преосвященствомъ, отъ 4-го сентября 1896 г., утвержденъ священникъ села Ловець, Рязанской губ., кандидатъ богословія, Павелъ Фортинскій.

2. За переводомъ члена совѣта, священника Свято-Троицкой церкви Мотовилихинскаго завода, Илиіи Попова въ г. Соликамскъ, на его мѣсто резолюціей Его Преосвященства отъ 31 августа 1896 г. назначенъ протоіерей тюремной Николаевской градо-Пермской церкви Іоаннъ Новосельскій.

3. Преподаватель педагогики, священникъ Пермской Богородицкой церкви, Никаноръ Пономаревъ, вслѣдствіе сложности своихъ занятій по должности приходскаго священника и члена консисторіи, оставилъ

свои занятія при училищѣ, и уроки дидактики резолюціей Его Преосвященства, отъ 7 октября 1897 г., послѣдовавшей на журналъ совѣта училища, предоставлены преподавателю мѣстной семинаріи Ивану Добролюбову, которому поручено и завѣдываніе образцовой церковно-приходской школой при училищѣ.

4. За отказомъ преподавательницы Людмилы Завьяловой отъ уроковъ по русскому языку въ VI кл., означенные уроки резолюціей Его Преосвященства отъ 31 октября 1896 г., послѣдовавшей на постановленіи совѣта училища, предоставлены преподавателю мѣстной семинаріи Ивану Романову.

5. Въмѣсто воспитательницъ Таисіи Мусерской и Лидіи Егорьевой, оставившихъ службу при училищѣ, къ исправленію должности воспитательницъ, по представленію начальницы училища, допущены: окончившая курсъ въ Пермскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ съ званіемъ домашней учительницы Антонина Квацишевская съ 19 августа 1896 г. и домашняя учительница, вдова чиновника, Юлія Попова съ 31 августа 1896 года.

6. На вакантную должность почетнаго блюстителя по хозяйственной части совѣтомъ училища избранъ и Его Преосвященствомъ 10 марта 1897 г. утверждень Верхотурскій купецъ Василій Ив. Шайдуровъ.

7. За переводомъ эконома училища, діакона Николая Алебастрова въ Полазнийскій заводъ, Пермскаго уѣзда, въ должности эконома, по представленію совѣта училища, Его Преосвященствомъ утверждень 31 декабря 1896 года псаломщикъ Пермскаго кафедральнаго собора Иванъ Кизнерцевъ съ возведеніемъ въ санъ діакона къ училищной церкви.

8. Исправлявшія обязанности воспитательницъ Александра Уварова, Фелицата Будрина и Александра Кадешникова, по представленію начальницы училища, 25 февраля 1897 г. Его Преосвященствомъ утверждены въ должности воспитательницъ.

За указанными измѣненіями личный составъ служащихъ при Пермскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ къ концу отчетнаго года представляется въ слѣдующемъ видѣ:

И
ник
кви,
Перм
никл
4
тоіеі
кви
5
дава
іереі
6
6
свяц
7
въ V
семи
8
давал
Добр
9
метрі
мѣсти
даурс
10
наго
Жиле

Имена и фамилии должностных лицъ.	Степень образованія.	Число уроковъ.	Окладъ жалованья.	Съ какого времени состоитъ на службѣ при училищѣ.
а) Члены совѣта:				
1. Предсѣдатель совѣта священникъ Пермской Воскресенской церкви, Іоаннъ Нянковъ.	Студентъ семинаріи.	—	100 руб.	Съ 2 октября 1893 г.
2. Начальница училища, Любовь Первушина, дочь священникъ, дѣвица.	Окончивш. курсъ въ Пермской Маріинской женской гимназіи съ званіемъ домашней наставницы по математикѣ и съ награжд. большой золотой медалью.	—	500 р. при готовой квартирѣ, столѣ и прислугѣ.	Съ 26 іюня 1891 г.
3. Инспекторъ классовъ, священникъ Навель Фортинскій.	Кандидатъ богословія.	—	200 руб. и квартирныхъ 200 руб. (за служеніе въ училищной церкви 200 р. и за дѣлопроизводство 100 р.).	Съ 4 сентября 1896 г.
4. Членъ отъ духовенства, протоіерей Пермской Богородицкой церкви Евграфъ Кудрявцевъ.	Студентъ семинаріи.	—	60 руб.	Съ 21 іюня 1891 г.
5. Членъ отъ духовенства, преподаватель мѣстной семинаріи, протоіерей Іоаннъ Новосельскій.	Кандидатъ богословія.	—	60 руб.	Съ 31 августа 1896 г.
б) Преподаватели:				
6. Закона Божія, инспекторъ кл. священникъ Навель Фортинскій.	Кандидатъ богословія.	21	840 руб.	Съ 4 сентября 1896 г.
7. Исторіи русской литературы въ VI клас., преподаватель мѣстной семинаріи Іванъ Романовъ.	Кандидатъ богословія.	3	120 руб.	Съ 31 октября 1896 г.
8. Дидактики въ VI кл., преподаватель мѣстной семинаріи, Іванъ Добролюбовъ.	Кандидатъ богословія.	2	100 руб.	Съ 7 октября 1896 г.
9. Ариметики въ V кл. и геометріи въ VI клас., преподаватель мѣстной семинаріи, Владимиръ Кандауровъ.	Окончившій курсъ въ Харьковскомъ Императорскомъ университетѣ съ дип. 1, ст.	5	250 руб.	Съ 18 февраля 1894 г.
10. Физики, преподаватель мѣстнаго реальнаго училища, Антоній Жилевичъ.	Дѣствительный студентъ Казанскаго университета по математическому факультету.	5	250 руб.	Съ 1 августа 1893 г.

Имена и фамилии должностных лицъ.	Степень образованія.	Число уроковъ.	Окладъ жалованья.	Съ какого времени состоитъ на службѣ при училищѣ.
в) Преподавательницы:				
11. Русскаго языка въ первыхъ 5 кл., дѣвица, Людмила Завьялова.	Окончивш. курсъ въ Казанскомъ Родионовскомъ институтѣ съ награжденіемъ „шифрою больш. размѣра“.	18	540 руб.	Съ 26 августа 1892 г.
12. Ариметики въ первыхъ четырехъ классахъ, Любовь Зубкова, дочь протоіерея, дѣвица.	Окончивш. курсъ въ Московской классической гимназійи Фишера, съ правомъ преподаванія учебныхъ предметовъ въ четырехъ низшихъ классахъ мужскихъ гимназій и во всѣхъ классахъ женскихъ гимназій въдомства Министерства Народнаго просвѣщенія.	15	450 руб.	Съ 18 февраля 1894 г.
13. Географіи въ V и VI кл., начальница училища, Любовь Первушина.	Окончивш. курсъ въ Пермской Маріинской женской гимназійи.	6	180 руб.	Съ 4 августа 1891 г.
14. Географіи во II, III и IV кл. и гражданской исторіи во всѣхъ классахъ, Юлія Остроумова, дочь протоіерея, дѣвица.	Окончивш. курсъ въ Пермской Маріинской женской гимназійи съ званіемъ домашней наставницы и награжденіемъ малой золотой медалью.	15	450 руб.	Съ 1 августа 1893 г.
15. Пѣнія, воспитательница Фелицата Будрина.	Окончивш. курсъ въ Пермскомъ епархіальн. женскомъ училищѣ.	10	200 руб.	Съ 21 сентября 1893 г.
16. Чистописанія, дѣвица, Агнія Леонтьева.	Имѣеть званіе сельской учительницы.	10	200 руб.	Съ 2 сентября 1892 г.
17. Рукодѣлія и рисованія, дѣвица Анна Шуткина.	Окончивш. курсъ въ Кунгурской Елизаветинской рукодѣльной школѣ.	—	144 р. при готовой квартирѣ и столѣ.	Съ 8 августа 1894 г.
г) Воспитательницы:				
18. Старшая воспитательница, Марія Вѣльтюкова, дочь протоіерея, дѣвица. Она же завѣдуетъ училищной бібліотеккой.	Окончивш. курсъ въ Пермской Маріинской женской гимназійи съ званіемъ домашней наставницы по исторіи и географіи и съ награжденіемъ большою серебряною медалью.	—	180 р. при готовой квартирѣ и столѣ. 60 руб.	—

Име
19
дочь д
20
дочь 1
21
ников
22
ницы,
скал.
23
вдова
24
дѣвиц
д)
25
заясте
пецъ
26
Сереб
27
курин
учили
вань
гражд
заслуг
наго
28
нерце
29
таева.
30
дѣвиц

	Имена и фамилии должностных лицъ.	Степень образованія.	Число уроковъ.	Окладъ жалованья.	Съ какого времени состоитъ на службѣ при училищѣ.
Съ какого мени со- ойтъ на жбѣ при илищѣ.	19. Дѣвица Александра Уварова, дочь діакона.		—		Съ 9 августа 1895 г.
6 августа 892 г.	20. Дѣвица Фелицата Будрина, дочь псаломщика.	Окончили курсъ въ Пермскомъ епархіаль- номъ женскомъ учи- лищѣ съ званіемъ до- машнихъ учительницъ.	—		Съ 23 авгу- ста 1895 г.
3 февраля 894 г.	21. Дѣвица Александра Кадеш- никова, дочь діакона.		—	По 180 р. при готовой квартирѣ со столомъ.	Съ 19 августа 1896 г.
	22. Исполн. обязан. воспитатель- ницы, дѣвица Антонина Квапишев ская.		—		Съ 31 августа 1896 г.
	23. Исполн. обязан. воспитател. вдова чиновника, Юлія Попова.	Окончивш. курсъ въ Пермской Маріинской женской гимназіи съ званіемъ домашней учи- тельницы.	—		Съ 31 августа 1896 г.
августа 891 г.	24. Помощница воспитательницъ дѣвица Ольга Борчанинова.	Окончивш. курсъ въ Пермскомъ епархіаль- номъ женскомъ учи- лищѣ.	—	120 р. при готовой квар- тирѣ и столѣ.	Съ 31 августа 1895 г.
августа 93 г.	д) Прочія должностныя лица: 25. Почетный блюститель по хо- зяйственной части, Верхотурскій ку- пецъ Василій Шайдуровъ.	—	—	—	Съ 10 марта 1897 г.
сентября 93 г.	26. Училищный врачъ, Павелъ Серебренниковъ.	Докторъ медицины.	—	200 руб.	Съ 20 сентяб- ря 1891 г.
сентября 92 г.	27. Фельдшеръ Константинъ Ма- гуринъ, по представленію совѣта училища, Всемилостивѣйше пожало- ванъ званіемъ личнаго почетнаго гражданина 13 апрѣля 1897 г., за заслуги его по вѣдомству правосла- внаго исповѣданія	Имѣетъ званіе фельд- шера.	—	180 руб.	Съ 1 сентяб- ря 1891 г.
августа 94 г.	28. Экономъ, діаконъ Іоаннъ Киз- нерцевъ.	Окончивш. курсъ въ уѣздномъ училищѣ.	—	300 р. при готовой квар- тирѣ со сто- ломъ.	Съ 31 декаб- ря 1896 г.
	29. Кастелянша, Анастасія Ки- таева.	Домашняго образова- нія	—	120 р. при готовой квар- тирѣ и столѣ.	Съ 12 октября 1893 г.
	30. Больничная надзирательница дѣвица Анна Вознесенская.	Изъ IV класса про- гимназіи.	—	120 р. при готовой квар- тирѣ и столѣ.	Съ октября 1896 г.

II. Составъ учащихся.

Училище 6-ти классное.

К л а с с ы.	Общее число учащихся.	Духовныхъ.	Инословныхъ	Живущихъ въ общежитіи.	Приходящихъ.	На полномъ снар- хвальномъ содер- жаніи.	На половинномъ.	Стипендіатовъ и содер. на средства благотворителей.	Окончили курсъ и удостоены аттестатами.
I-й классъ . .	39	38	1	35	4	8	2	2	—
II-й классъ . .	48	44	4	43	5	13	4	2	—
III-й классъ . .	48	39	9	39	9	11	4	1	—
IV-й классъ . .	44	36	8	36	8	15	6	1	—
V-й классъ . .	41	31	10	36	5	11	4	4	—
VI-й классъ . .	30	27	3	26	4	14	4	2	30
Всего . .	250	215	35	215	35	72	24	12	30

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Перемѣнены: священники—Соликамскаго уѣзда, церкви Архангельскаго села, **Дмитрій Варушкинъ**, на старшую вакансію къ той же церкви, 13 мая; Оханскаго уѣзда, церкви Барагайскаго села, **Іоаннь Шибковъ**, къ церкви Добрянскаго завода, Пермскаго уѣзда, 13 мая и состоящій на вакансіи псаломщика при церкви Сылвинскаго села, Кунгурскаго уѣзда, **Михаиль Потоцкій** на священническую вакансію къ церкви Березовскаго села, Соликамскаго уѣзда, 19 мая; *псаломщики*—Соликамскаго уѣзда, церкви Верхъ-Нердвинскаго села, **Михаиль Варушкинъ**, и того же уѣзда, церкви Таманскаго села, **Василій Филипьевъ**, одинъ на мѣсто другаго, 12 мая; градо-Пермскаго кафедральнаго собора, **Леонидъ Пономаревъ**, на старшую вакансію къ тому же со-

бору,
Сереб
Успени
села,
минарі
Больш
Сайгат
Осияск
дырско
Архан
Павел
скаго
духовн
каедр
учител
скаго
ной це
кви Се
духовн
Д
села,
церкви
У
ковска
сѣй По
Оханск
С
построе
400 ру
28 фев
Переме

бору, 19 мая; Оханскаго уѣзда, церкви Таборскаго села, **Константинъ Серебренниковъ** и Кунгурскаго уѣзда, церкви Сабарскаго села, **Сергій Успенскій**, одинъ на мѣсто другого, 20 мая.

Зачислены мѣста: священническое—при церкви Бердышевскаго села, Оханскаго уѣзда, за окончившимъ курсъ Пермской духовной семинаріи, **Владиміромъ Кожевниковымъ**, 21 мая; *діаконское*—при церкви Больше-Сосновскаго села, Оханскаго уѣзда, за псаломщикомъ церкви Сайгатскаго села, Осинскаго уѣзда, **Леонидомъ Лопатинымъ**, 22 мая.

Рукоположены въ санъ діакона: къ церкви Ревизинскаго села, Осинскаго уѣзда, учитель Кыргинскаго вотскаго училища, Больше-Гондырской волости, **Павель Асафовъ**, 17 мая (сверхъ штата), и къ церкви Архангельскаго села, Соликамскаго уѣзда, псаломщикъ мѣстной церкви, **Павель Порфирьевъ**, 24 мая.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста: къ церкви Ощепковскаго села, Соликамскаго уѣзда, бывшій воспитанникъ Соликамскаго духовнаго училища, **Адріанъ Зыряновъ**, 16 мая; къ градо-Пермскому кафедральному собору окончившій курсъ Пермской епархіальной церковно-учительской школы, **Теодоръ Оленевъ**, 19 мая; къ церкви Архангельскаго села, Соликамскаго уѣзда, окончившій курсъ Пермской епархіальной церковно-учительской школы, **Василій Чечулинъ**, 21 мая, и къ церкви Сереговскаго села, Чердынскаго уѣзда, окончившій курсъ Пермск. духовнаго училища, **Петръ Романовъ**, 21 мая.

Посвящены въ стихарь: Пермскаго уѣзда, церкви Голубятскаго села, псаломщикъ **Александръ Калачниковъ**, 10 мая, и Осивскаго у., церкви Бикбардинскаго завода, псаломщикъ **Александръ Пановъ**, 14 мая.

Умерли: состоящій на вакансіи псаломщика при церкви Ощепковскаго села, Соликамскаго уѣзда, лишенный діаконскаго сана, **Алексій Поповъ**, 24 апрѣля и заштатный дьячекъ церкви Таборскаго села, Оханскаго уѣзда, **Петръ Варушкинъ**, 1 апрѣля.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія православныя: Оханскаго уѣзда, при вновь построенной церкви Екатерининскаго села, съ 23 января (казен. жал. 400 руб.); Красноуфимскаго уѣзда, при церкви Поташинскаго села, съ 28 февраля - 5 марта (вторая вакансія); Пермскаго уѣзда, при церкви Пермскаго села, съ 1 мая; Соликамскаго уѣзда, при церкви Нердвин-

благотворителей.	Окончили курсъ и удостоены аттестата.
2	—
2	—
1	—
1	—
1	—
30	—
30	—

Архан-
той же
Юаннь
мая п
а, Кун-
сію къ
шки —
въ Ва-
илипъ
льнаго
же со-

скаго села, съ 3 мая (вторая вакансія) и Оханскаго уѣзда, при церкви Карагайскаго села, съ 13 мая.

Псаломщическія православныя: Красноуфимскаго уѣзда, при церкви Александровскаго завода, съ 1 мая; Соликамскаго уѣзда, при Ново-Усольской Спасо-Преображенской церкви, съ 5 мая; Кунгурскаго уѣзда, при Крестовоздвиженской церкви, Сылвинскаго села, съ 19 мая и Осинскаго уѣзда, при церкви Сайгатскаго села, съ 22 мая.

Редакторъ, секретарь консисторіи А. Святловъ.

ОТЪ ПЕРМСКАГО ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА
ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О НАРОДНОЙ ТРЕЗВОСТИ.

Курсы пѣвческой грамоты и хорового духовнаго и свѣтскаго пѣнія.

Для подготовки учителей пѣнія и регентовъ народныхъ хоровъ и для ознакомленія ихъ съ музыкально-педагогической и пѣвческой, духовной и свѣтской литературой устраиваются Пермскимъ губернскимъ комитетомъ попечительства о народной трезвости съ 25-го іюля по 30 августа 1898 г. въ г. Перми курсы пѣвческой грамоты и хорового, духовнаго и свѣтскаго пѣнія на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Курсы предназначаются для лицъ, живущихъ въ уѣздахъ приуральскихъ.

2. На курсы принимаются: учителя, учительницы министерскихъ, земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, діаконы, псаломщики и другія лица, способныя къ управленію хоромъ.

Примѣчаніе. Лица, бывшія на курсахъ 1896 и 1897 гг., могутъ быть приняты и на курсы 1898 года.

3. Штатъ курсистовъ опредѣляется въ 80 человекъ.

4. Лица, желающія поступить на курсы, присылаютъ заявленія въ Пермскій губернской комитетъ попечительства о народной трезвости, на имя руководителя по устройству хоровъ, не позднѣе 1 іюня 1898 г. При заявленіи прилагается удостовѣреніе мѣстнаго начальства или священника въ томъ, что проситель или просительница принимаетъ

участіе въ пѣніи въ качествѣ регента и учителя пѣнія или въ качествѣ исполнителя.

5. Не явившіеся къ началу занятій на курсы приняты не будутъ.

6. Всѣ поступающіе на курсы подвергаются руководителемъ курсовъ г. Городцовымъ испытанію относительно слуха и музыкальныхъ способностей.

7. Лица, пріѣхавшія съ мѣсть своей службы изъ уѣздовъ, выдержавшія испытаніе и принятыя на курсы въ штатъ 80 человекъ, получаютъ — при условіи постоянного посѣщенія занятій на курсахъ — изъ средствъ попечительства о народной трезвости на свое содержаніе по 15 руб. въ мѣсяцъ.

8. Занятія на курсахъ будутъ происходить ежедневно утромъ и вечеромъ по той же программѣ, какъ и на курсахъ 1896—1897 гг., а именно: а) упражненія для развитія голоса; б) элементарная теорія музыки и начала гармоніи; в) методика преподаванія пѣнія; г) пѣніе по обиходу употребительныхъ церковныхъ распѣвовъ; д) изученіе переложеній этихъ распѣвовъ на 3 и 4 голоса; е) изученіе духовныхъ стиховъ, гимновъ и т. п.; ж) изученіе свѣтскихъ пьесъ: народныхъ пѣсень, отрывковъ изъ оперъ и проч.; з) регентское дѣло; и) выразительное чтеніе, и і) игра на скрипкѣ (для желающихъ).

и 9. Преподавателемъ на курсахъ состоитъ руководитель по устройству хоровъ г. Городцовъ; для изученія выразительнаго чтенія и игры на скрипкѣ будутъ приглашены отдѣльные преподаватели.

Примѣчаніе къ 7-му пункту. Число слушателей на курсахъ, безъ права полученія какихъ либо пособій отъ попечительства о народной трезвости, не ограничено.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

МАГАЗИНЪ П. С. ДОСМАНОВА

— ВЪ ПЕРМИ. —

Большой выборъ — парчи, газета, приборовъ для ризъ.

Александръ - Васильевъ

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Явленіе милости Божіей въ исцѣленіи крестьянина Малкова въ обители прав. Свмеона, Верхотурскаго чудотворца.—Какъ устроить народныя пѣвческіе хоры?—Къ характеристикѣ дѣятельности Таборскаго церковно-приходскаго попечительства.—О дѣятельности ревнителей православія.

Явленіе милости Божіей въ исцѣленіи крестьянина Малкова въ обители праведнаго Свмеона, Верхотурскаго чудотворца.

Вятской губерніи, Орловскаго уѣзда, Колковской волости, деревни Селечи крестьянинъ Дмитрій Карповъ Малковъ, проживающій для исправленія разныхъ хозяйственныхъ нуждъ при Пермскомъ архіерейскомъ домѣ, мужъ благоговѣйный, честный во всѣхъ отношеніяхъ, чистосердечный и правдивый, рассказывалъ о себѣ, что въ отрочествѣ онъ былъ такъ испуганъ, что послѣ сего поразительнаго случая, въ началѣ и исходѣ каждаго мѣсяца, терпѣлъ большія страданія, впадалъ въ безосознательное и безсочувственное состояніе, бился головою и тѣломъ и въ то же время весьма часто происходило кровотеченіе изъ рта, носа и ушей его. Эти страшные симптомы болѣзни онъ неоднократно переносилъ среди народа. Когда ему было пятнадцать лѣтъ, такой припадокъ случился съ нимъ во время великаго поста, и онъ, уже послѣ исповѣди, страдалъ отъ него около трехъ часовъ, бился головою, ногами и руками по полу, и всѣ люди, бывшіе свидѣтелями этого печальнаго событія, должны были признать въ немъ извѣстную падучую болѣзнь (эпилепсія). Въ двадцати-двухлѣтнемъ возрастѣ Дмитрій Малковъ призывался къ отбытію воинской повинности, но принять, вслѣдствіе означеннаго недуга, въ военную службу не былъ. Послѣ сего онъ отправился въ г. Казань, гдѣ принялъ на себя обязанность водовоза у мѣщанина Аванасія Дементьева и жилъ у него около трехъ лѣтъ. Въ это время припадки продолжались съ нимъ въ извѣстные періоды мѣсяца и иногда такъ, что постигали его на улицѣ: такъ въ 1887 году, когда онъ ѣхалъ съ бочкою воды—вдругъ оказался безсочувственнымъ и упалъ подъ ноги лошади, хотя, по милости Божіей, не потерпѣлъ никакого вреда отъ такого паденія. Въ 1889 году крестьянинъ Дмитрій Малковъ поступилъ на службу

въ г.
разъ
щень
хозяи
гучер
онъ
лись,
наго
сего
остав
по хо
жилъ
крест
припа
конюп
хозяи
болѣе
Д
митрія
правит
леніи
приня
числах
новска
его до
усерди
Рождес
стовых
избави
при ар
падков:
В
деревн

въ г. Пермь къ купцу Якову Васильевичу Яковкину, и здѣсь съ нимъ разъ совершился припадокъ тогда, когда онъ былъ на пути и вытасченъ былъ изъ подъ экипажа въ безчувственномъ состояніи самимъ хозяиномъ (1891). Тоже повторилось съ нимъ, когда онъ служилъ кучеромъ у нѣмецкаго пастора; во время ѣзды съ дѣтьми послѣдняго онъ упалъ въ безчувственномъ состояніи подъ лошадь; дѣти испугались, убѣжали въ свою квартиру, а его самого совѣтъ безсознательнаго и безпамятнаго отправили туда же люди посторонніе. Вслѣдствіе сего несчастнаго обстоятельства, крестьянинъ Малковъ вынужденъ былъ оставить службу у пастора и прискалъ себѣ разнообразныя занятія по хозяйству у Николая Николаевича Трапезникова, у котораго и служилъ около четырехъ лѣтъ. Во время служенія у Трапезникова съ крестьяниномъ Димитріемъ Малковымъ случился разъ такой страшный припадокъ, что онъ бился головой, руками и ногами часа три въ конюшнѣ и въ безчувственномъ состояніи былъ принесенъ въ домъ хозяина рабочими его. Это были выдающіеся несчастные случаи, но болѣе тихіе припадки повторялись обыкновенно периодически.

Многіе добрые благочестивые люди и особенно, по словамъ Димитрія Малкова, Яковъ Васильевичъ Яковкинъ совѣтовали первому отправиться на богомолье въ Верхотурскій монастырь и тамъ объ исцѣленіи просить Праведнаго Сумеона. Крестьянинъ Димитрій Малковъ принялъ къ сердцу совѣтъ благочестивыхъ людей и въ двадцатыхъ числахъ декабря 1895 года отправился пѣшкомъ въ монастырь до Кыновскаго завода, а здѣсь встрѣтилъ добраго человѣка, который довезъ его до самаго монастыря. Явившись въ сію обитель 23 декабря, онъ усердно молился, говѣлъ, исповѣдался, а 25 декабря, въ праздникъ Рождества Христова, приобщился Святыхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ. И вотъ съ этого благословеннаго времени онъ совершенно избавился отъ своего страшнаго недуга и четвертый годъ проживая при архіерейскомъ домѣ, никогда не испытываетъ болѣзненныхъ припадковъ его.

Экономъ Пермскаго архіерейскаго дома, свящ. *Іоаннъ Постылюс*.

Какъ устроить народные цѣвческіе хоры?

Винная монополія, упразднивъ грязный кабакъ, имѣвшій значеніе деревенскаго клуба, дала съ тѣмъ вмѣстѣ возможность Правительству

создать для народа другія, болѣе чистыя, мѣста развлеченій и взаимнаго обмѣна мыслей—въ видѣ дешевыхъ чайныхъ и бесплатныхъ читаленъ. Но въ своихъ стремленіяхъ отвлечь народъ отъ неумѣреннаго употребленія вина Правительство не остановилось и на этомъ. Въ минувшемъ году попечительства о народной трезвости, на которыя Министерствомъ Финансовъ возложена задача отрезвленія народа и облагораживанія его удовольствій, нашли возможность, между прочимъ, возбудить вопросъ объ организаціи народныхъ хоровъ, съ каковою цѣлью у насъ, въ Перм. напр. губерніи, губернскимъ комитетомъ учреждены ежегодные лѣтніе пѣвческіе курсы въ гг. Перми и Екатеринбургѣ для народныхъ учителей, а въ распоряженіе уѣздныхъ комитетовъ имъ же ассигновано по 1000 руб. на устройство и поддержку сельскихъ народныхъ хоровъ. Но этой 1000 руб. дано было уѣздными комитетами самое разнообразное назначеніе, и большинство изъ нихъ нашло возможнымъ *только* субсидировать сельскіе хоры, и тѣмъ, по нашему мнѣнію, истратить эту тысячу совершенно непроизводительно.

Предлагаемая статья была читана въ прошломъ году въ одномъ изъ уѣздныхъ комитетовъ попечительства о народной трезвости и имѣетъ цѣлю выяснить, какое наиболѣе цѣлесообразное назначеніе могло бы быть дано этимъ деньгамъ и какъ, вообще, легче, скорѣе, прочише и дешевле могли бы быть организованы по всеѣмъ селамъ народныя хоры. Этотъ вопросъ, очевидно, имѣетъ не мѣстное только значеніе, поэтому, въ видахъ всесторонняго разсмотрѣнія, мы и подвергаемъ сказанное нами суду и вниманію всѣхъ интересующихся дѣломъ подьема духовно-нравственной жизни нашего народа.

Всякому извѣстно, какое громадное значеніе въ жизни человѣка имѣетъ пѣніе, составляющее для него такую же потребность, какою является потребность говорить, пить и ѣсть, дышать и спать, смѣяться и плакать. Поетъ человѣкъ въ веселіи и радости, поетъ въ горѣ и уныніи. Пѣсней онъ прогоняетъ скуку, пѣсней бодритъ себя въ трудѣ и утомленіи; пѣсней узникъ коротаетъ долгіе часы своего одиночества и поддерживаетъ въ сердцѣ надежду на свободу; въ пѣсняхъ же всѣ мы находимъ утѣшеніе и надъ гробомъ дорогаго почившаго человѣка. Пѣсня живитъ, утѣшаетъ, подкрѣпляетъ, вдохновляетъ. Отнимите у человѣка пѣсню,—и земля превратится въ адъ. Недаромъ

говорять, что „только злые не поют“. Къ счастью, такихъ людей не много; но всякій, по своему, непремѣнно, хоть подъ носъ, да мурлычить если не пѣсню, то какойнибудь мотивъ, случайно схваченный на лету, который, въ данную минуту, отвѣчаетъ настроенію его сердца. Поэтому, за право пѣть не только никто не проситъ денегъ, но, напротивъ, всё платятъ за то, чтобы только послушать хорошее пѣніе. Очевидно, ни создавать искусственными мѣрами потребность въ пѣвнѣ, ни тѣмъ болѣе платить за то, чтобы люди сами себя услаждали пѣніемъ, не приходится. Не смѣшно ли, въ самомъ дѣлѣ, дарить чело-вѣка за то, что онъ даетъ себѣ трудъ жевать и глотать, спать и дышать?! Нужно только позаботиться о томъ, чтобы пѣнію дать должное направленіе; надо доставить пѣвцу средства на столько умѣть справляться съ своимъ голосомъ, чтобы онъ сталъ способенъ не только выражать всякое настроеніе души въ той или иной пѣснѣ, но чтобы могъ воспользоваться и тѣми сокровищами поэтического вдохновенія избранныхъ людей, которыя они заключили въ извѣстнаго рода музыкальныя композиціи, и тѣмъ вводить въ жизнь новый міръ идей, дѣлать доступными для людей высшія духовныя наслажденія и чрезъ то самое возвышать и облагораживать ихъ. Доступъ къ этимъ сокровищамъ — музыкальный ключъ, знаніе законовъ сочетанія звуковъ и изученіе нотныхъ знаковъ.

Поэтому, если мы хотимъ оказать услугу народу и сдѣлать ему дѣйствительное добро, должны начать съ того же, съ чего начинаютъ и общее образованіе, т. е. съ азбуки, съ нотной грамоты, а затѣмъ путь къ дальнѣйшему пѣвческому образованію и практическому приложенію полученнаго знанія народъ уже и самъ найдетъ. Онъ самъ создастъ свои хоры и пѣвческія общества, которымъ мы справедливо удивляемся въ западной Европѣ, давно уже сознавшей глубокое нравственно-воспитательное значеніе народнаго пѣнія и разившей его до такихъ размѣровъ, при которыхъ получается возможность во всякую данную минуту организовать хоры въ нѣскольکو тысячъ чело-вѣкъ, — благодаря именно тому, что музыкально-пѣвческое образованіе тамъ слилось съ народнымъ образованіемъ.

Къ этому же должно стремиться и намъ, и достигнуть этого со-всѣмъ не трудно. Признано всѣми, что нашъ народъ — музыкальнѣйшій народъ въ мірѣ, съ богатѣйшимъ музыкальнымъ наслѣдствомъ, пере-шедшимъ къ нему отъ отцовъ и дѣдовъ въ видѣ былинныхъ, обрядо-

выхъ, семейныхъ, бытовыхъ, историческихъ и военныхъ пѣсень. Не далеко еще то время, когда и у насъ были хоры, въ собственномъ смыслѣ народныя, которымъ могъ бы позавидовать извѣстный русскій пѣвецъ Агреньевъ-Славявскій.

Лѣтъ 40 тому назадъ, когда мы еще сидѣли на школьной скамьѣ, въ одинъ прекрасный лѣтній праздничный вечеръ, часовъ около шести, вдругъ по улицамъ г. Екатеринбурга раздалось громкое, необычайно-стройное и мелодичное, съ чудными серебристыми женскими и приятными мужскими голосами пѣніе. Мы, дѣти, живо повыскакали на улицу, пробѣжали кварталъ, и глазамъ нашимъ представилась группа, человекъ въ 12—15 мужчинъ и женщинъ въ русскихъ костюмахъ. Они шли по срединѣ улицы, обнявшись другъ съ другомъ, какъ дѣлается обыкновенно у крестьянъ во время гуляній, и пѣли какую то русскую пѣсню. Но что это было за пѣніе?! Вѣрить не хотѣлось, что это не была музыка и что тутъ не было даже хоть бы гармоникъ, до такой степени чисты, нѣжны и мелодичны были ихъ голоса, а между тѣмъ они только пѣли. Весь народъ повыскакалъ изъ своихъ домовъ и съ наслажденіемъ слушалъ и смотрѣлъ на чудныхъ пѣвцовъ. Оказалось, что это гуляли плотники изъ внутреннихъ губерній Россіи на свадьбѣ у своего земляка. Чѣмъ это, спросимъ мы, не хоръ? А между тѣмъ онъ никому не стоилъ ни гроша. Но нынѣ, подъ влияніемъ меркантильнаго духа современной цивилизаціи, глубоко охватившаго всѣ слои народа, эти хоры, какъ непосредственное созданіе поэтическаго генія народа, уже исчезли. Они сохранились только еще, въ видѣ обломковъ, въ самыхъ глухихъ, отдаленныхъ отъ промышленныхъ центровъ, мѣстахъ. Но они есть и ясно указываютъ, что *хоры народныя* могутъ и *должны быть бесплатныя*, что для этого стоитъ только въ воспитаніе молодого поколѣнія ввести немножко побольше поэтическаго элемента, отведя значительное мѣсто въ народной школѣ пѣнію и отчасти музыкѣ. На эту потребность школы указываетъ и Правительство, когда новыми правилами для испытаній на званіе народнаго учителя отъ послѣдняго требуетъ и умѣнье пѣть и управлять хоромъ, и хотя это требованіе пока еще не обязательно, но предполагается, что обязательнымъ его додѣлаетъ сама жизнь, предоставленіемъ именно большихъ выгодъ по службѣ знающимъ пѣніе, что уже и можно видѣть на самомъ дѣлѣ, такъ какъ спросъ на учителей-репетиторовъ увеличивается съ каждымъ годомъ, а сообразно съ этимъ увели-

живается и размѣръ ихъ содержанія. Если бы уѣздный комитетъ поспѣшилъ въ настоящую минуту на помощь народной школѣ и помогъ въ ней стать пѣнію на твердую почву, онъ радикальнѣйшимъ образомъ разрѣшилъ бы задачу устройства народныхъ хоровъ.

Но мнѣ возражаютъ, что задача комитета совѣмъ не въ томъ заключается, чтобы заботиться объ общемъ подъемѣ музыкально-вокального образованія народа, что его цѣль—гораздо проще и ближе, а именно: доставить народу возможность, хотя по нѣкоторымъ только, болѣе многочисленнымъ и торговымъ, селамъ испытывать временами гораздо лучшія наслажденія, чѣмъ тѣ, къ коимъ привыкъ народъ и на первомъ планѣ коихъ стоитъ и по сіе время пьянство. Отвѣчаемъ, что эта цѣль до такой степени узка, мизерна и призрачна, что и хлопотать о ней совершенно не стоитъ. Во первыхъ, желательно бы знать, почему это мы должны устраивать хоры исключительно только по большимъ и торговымъ селамъ? Почему имъ именно эта привиллегія? Развѣ народъ въ небольшихъ селлахъ и деревняхъ менѣе нуждается въ добрыхъ на него воздѣйствіяхъ?! Не похоже ли это на то, какъ если бы кто сказалъ, что отъ чумы надо беречь только города и большія села да заводы, а маленькіе деревеньки—стоитъ ли объ нихъ сокрушаться?! Думать, что въ большихъ селлахъ представляется болѣе слушателей крестьянамъ окрестныхъ селъ и деревень слышать пѣніе,—это чистое заблужденіе. Тамъ, гдѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ бывають торжки, тамъ не только пріѣзжающіе на рынокъ, но и мѣстные жители очень рѣдко посѣщаютъ храмъ Божій, предоставляя исполненіе этого христіанскаго долга исключительно лишь старикамъ и старухамъ. Въ будущихъ же народныхъ читальняхъ много ли умѣстится слушателей! А жителямъ окрестныхъ селеній на этихъ чтеніяхъ вовсе и быть не придется, такъ какъ чтенія, особенно съ туманными картинами, всегда происходятъ вечеромъ; заѣзжій же человекъ къ вечеру обыкновенно спѣшитъ уже вернуться домой, чтобы засвѣтло и дорогу переѣхать и дома во время со скотиной управиться. А кромѣ этихъ двухъ мѣстъ: церкви и читальни, гдѣ же бы еще народъ имѣлъ случай послушать хоровое пѣніе? Да если-бъ онъ и послушалъ разъ или два хорошее пѣніе и даже назидательное чтеніе при немъ, то велико ли и на долго ли останется полученное отъ того впечатлѣніе?!

Такимъ образомъ, хоры въ большихъ торговыхъ селахъ, несомнѣнно, будутъ служить потребностямъ только мѣстнаго населенія. За что же, спрашивается, такого удовольствія должны лишиться жители малыхъ селъ и деревень? Зачѣмъ и здѣсь, какъ и во всемъ остальномъ, не равномерное распредѣленіе благъ жизни между жителемъ села и жителемъ деревни; что это за аристократизмъ, который все болѣе и болѣе стремятся водворить въ крестьянствѣ, предпочитая во всемъ жителя большого села и завода жителю деревни?! Для жителя села выстроена прекрасная школа съ даровымъ и хорошимъ учителемъ; для него во всякое время дня и ночи готова медицинская помощь, если не доктора, то фельдшера; у него подъ рукой администрація и всѣ общественныя учрежденія; наконецъ, и до церкви отъ него всего два шага. Всѣ эти удобства въ равной мѣрѣ оплачиваются и жителемъ деревни. А между тѣмъ, послѣднему, чтобы съѣздить, на примѣръ, въ волость или къ доктору, надо, во первыхъ, выбрать время, а во вторыхъ, раздобыться и лошадкой, если своей нѣтъ; а захотѣлъ учить сынишку или дочушку, вези ихъ для этого также въ село и плати за квартиру, или за свой счетъ устраивай у себя въ деревнѣ школу и довольствуйся грошевымъ учителемъ. И вотъ, эту то несправедливость, которая давно уже возмущаетъ народъ въ распредѣленіи земскихъ благъ и въ особенности въ школьномъ дѣлѣ между жителемъ села и жителемъ деревни, хотятъ распространить еще и на устройство хоровъ!

Во вторыхъ, чтобы организовать нѣсколько благоустроенныхъ хоровъ, которые пѣли бы при богослуженіяхъ и народныхъ чтеніяхъ и въ случаѣ нужды посѣщали съ той же цѣлю и другія села сосѣднія, для этого уѣздный комитетъ долженъ располагать не тысячею, а десятками тысячъ рублей, такъ какъ на содержаніе одного только, хотя нѣсколько сноснаго, регента потребуется отъ 300—500 рублей, да такую же сумму надо будетъ заплатить и остальнымъ пѣвчимъ хора. Субсидировать же хоры, которые случайно возникаютъ, благодаря тому только, что въ селѣ въ данную минуту является какой либо пѣвецъ-любитель — священникъ или псаломщикъ, учитель или волостной писарь — это значитъ прямо бросать деньги въ печь. Почему? Потому что всѣ эти лица, какъ не коренные жители, постоянно переходятъ съ мѣста на мѣсто; а ушелъ любитель, распался и хоръ. Наша же задача должна заключаться въ томъ, чтобы разъ составленный хоръ

былъ уже прочно прикрѣпленъ къ мѣсту и не зависѣлъ ни отъ какихъ случайностей, чтобы это растеніе, такъ сказать, садилось прямо въ грунтъ, а не вѣжилось въ тепличныхъ парникахъ. А это возможно лишь тогда, когда хоръ будетъ связанъ или съ какимъ нибудь мѣстнымъ учрежденіемъ, конечно, болѣе всего со школой, или же, когда управитель хора будетъ принадлежать къ мѣстному обществу.

Въ третьихъ, трактуя народъ, какъ недоросля и вообще стараясь надѣлать его всеѣмъ готовымъ, въ томъ числѣ и хорами, мы тѣмъ самымъ не убиваемъ ли въ немъ окончательно всякую инициативу и самостоятельность въ дѣлѣ подъема своей умственно-нравственной и социально-экономической жизни? Довольно, кажется, уже и безъ того баловали нашего крестьянина всякаго рода подачками. Его и лечатъ даромъ, и учатъ даромъ, и пропитываютъ, въ случаѣ голода, даромъ, обазывая всевозможнаго рода отсрочки, льготы и милости въ платежахъ, да наконецъ еще и удовольствія будемъ доставлять ему даромъ? О чемъ же ему тогда ему останется заботиться?

Было время, когда крестьянинъ нашъ вѣрить не хотѣлъ, чтобы его въ больницѣ лечили даромъ, что рано или поздно, тѣмъ или инымъ путемъ, съ него не взыскали бы за это денегъ, и онъ упорно отказывался отъ земскаго леченія, отправляясь за десятки верстъ на поиски знахаря, платилъ послѣднему за шепты и наговоры рубль и два, поилъ его водкой, отрѣзывалъ на прощанье ему кусокъ холста, надѣляя и прочими избытками своего хозяйства; а нынѣ тотъ же крестьянинъ понять не въ силахъ, какъ это съ него смѣютъ взыскивать въ земской аптекѣ пятачекъ (одинъ только пятачекъ) за рецептъ, въ чемъ бы послѣдній не заключался, какъ это, въ видѣ опыта, по настоянію одного изъ гласныхъ, стало практиковаться въ Екатеринбургскомъ наир. земствѣ. Было время, когда богатый крестьянинъ настойчиво приставалъ, требуя отъ священника, чтобы тотъ училъ его сынишку грамотѣ, и если нужно было, то платилъ ему за труды, покупалъ и все необходимыя книжки. Нынѣ тотъ же крестьянинъ уже негодуетъ и ропшетъ, когда земство за обученіе мальчишка въ школѣ назначаетъ годовую плату въ 1 рубль и первый подаетъ мысль о закрытіи въ селѣ школы, что и приводится въ исполненіе, какъ мы знаемъ тому опыты, даже въ богатѣйшихъ и многолюднѣйшихъ селахъ, тысячи въ двѣ жителей. А у насъ, въ Шадринскомъ уѣздѣ, кому неизвестно также крайне выдающееся явленіе въ школьной жизни, со-

провождавшее достопамятный 1892 и слѣдующій за нимъ годъ. Когда во время голодовки, ребятъ въ школѣ поили и кормили, обували и одѣвали, тогда двери школъ буквально ломились отъ напора желавшихъ учиться, и помѣщенія, рассчитанныя на 50—60 человекъ, должны были принять въ себя до 150 и болѣе человекъ, что въ школьныхъ отчетахъ земства было принято за признакъ необычайнаго подъема спроса на образованіе. Но увы! разочарованіе не замедлило постигнуть всѣхъ дѣятелей народнаго образованія. На слѣдующій годъ, когда крестьяне увидѣли, что готоваго продовольствія въ школахъ не повторится, они съ ропотомъ и неудовольствіемъ разобрали своихъ дѣтей изъ школъ болѣе чѣмъ на половину. Этотъ фактъ записанъ въ лѣтописяхъ нашей мѣстной школы весьма краснорѣчивыми цифрами. Было время, лѣтъ 20—25 тому назадъ, когда все народное продовольствіе, на случай неурожая, заключалось лишь въ дурно содержимыхъ хлѣбозапасныхъ общественныхъ магазинахъ, да въ полныхъ амбарахъ богатыхъ мужиковъ, а бѣдный крестьянинъ со всей энергіей воли боролся съ нуждой. Весной, при посѣвѣ, онъ входилъ въ страшно тяжелыя обязательства и исполнялъ ихъ съ стойкостью китайскаго кули, всячески спасая себя съ семьей отъ зимней голодовки и у рѣдкаго изъ нихъ не имѣлось тогда 2—3 скотинокъ рогатаго скота и ужъ обязательно лошадка, не говоря объ овцахъ. А нынѣ, когда крестьянину открытъ широкій и безпроцентный кредитъ въ видѣ всевозможнаго рода государственныхъ и земскихъ продовольственныхъ ссудъ, — когда онъ не успѣетъ еще прибрать, какъ требуется, и измолотить свѣжій хлѣбъ, а земство, въ случаѣ плохого урожая, уже составляетъ смѣты, испрашиваетъ кредиты на его продовольствіе и будущее обремененіе полей, безпечность среди крестьянъ развилась до крайнихъ предѣловъ, такъ что часто, смотря на нее, невольно какъ то представляешь себѣ въ умѣ тотъ фатализмъ, отъ котораго богатѣйшія башкирскія земли, покрытыя сплошь, въ недавнее прошлое, великолѣпнымъ чернолѣсьемъ и обильными рыбой и водою озерами, превратились нынѣ въ выжженные солнцемъ и вѣтромъ пустыни, да заросшія камышемъ болота. Безиощадность же и удручающая бѣдность среди крестьянъ сдѣлались нынѣ обычнымъ явленіемъ.

Но мы долго не кончили бы перечень всѣхъ тѣхъ случаевъ, гдѣ неумѣлое вторженіе наше во внутреннюю жизнь народа сказалося самыми печальными послѣдствіями для его нравственнаго сознанія и

эко
обо
ска
ва
со
но
это
свѣ
вуд
вид
рие

ано
при
вае
ни
вид
ѣзд
гае
фо
ска
раз
ют
чак
Жи
это
тѣмъ
№

и
кои
щак
хор
отъ
мит

сил

экономическаго быта, парализовавъ въ немъ всякую энергію и убивъ окончательно инициативу въ устройствѣ имъ своей жизни. Достаточно сказать, что эта система опеки, въ которой и сами все мы воспитываемся, растемъ и живемъ до старости, настолько въѣлась въ наше сознание, такъ глубоко проникла во все отправления нашей общественной жизни, что мы почти потеряли и самую способность не только это замѣчать, но даже и мыслить жизнь какъ нибудь иначе. И только свѣжій человѣкъ, выросшій подъ вліяніемъ другихъ условій или живущій при другихъ формахъ социальна-экономической жизни, можетъ видѣть вопліи всю ненормальность и все горькія слѣдствія разсматриваемаго положенія вещей.

Одинъ русскій американецъ, послѣ многихъ лѣтъ жизни за Океаномъ, недавно посѣтилъ родину, и параллели, какія ему привелось при этомъ сдѣлать, оказались до того поучительными въ разсматриваемомъ отношеніи, что мы не можемъ не указать хотя на одну изъ нихъ. Между прочимъ, его, напр., не мало поразила даже такая, повидимому, мелочь, какъ масса звонковъ и свистковъ, при отходѣ поезда на желѣзныхъ дорогахъ, чего въ Америкѣ совершенно не полагается, гдѣ все они замѣняются однимъ только взмахомъ руки или фонаря кондуктора машинисту, съ словами: all aboard! „Эта отеческая заботливость желѣзнодорожнаго начальства“, говоритъ онъ, „эти разнообразные и разноголосые свистки и звонки несомнѣнно притупляютъ самостоятельность русской путешествующей публики, вообще отучаютъ ее заботиться о самой себѣ и въ другихъ сферахъ жизни. Жизнь слагается изъ этихъ мелочей и чѣмъ больше на каждомъ шагу этого деморализующаго общественную самостоятельность патернализма, тѣмъ инертнѣе и беззаботнѣе дѣлаются массы“. („Свѣтъ“ 1897 года № 77. Книжки Недѣли „Дорожныя очерки“ Тверскаго).

Поэтому то и мы не можемъ безъ чувства глубокаго содраганія и искренняго ужаса представить себѣ тѣхъ печальныхъ послѣдствій, коими будетъ сопровождаться это поистинѣ прекрасное и многообещающее для нравственной жизни народа учрежденіе, какъ народныя хоры, если они будутъ устраиваться и поддерживаться на постороннія отъ приходскихъ и сельскихъ обществъ средства, средства именно комитета.

Наше дѣло лишь возбуждать къ дѣятельности дремлющія силы народа, указывать имъ путь къ развитію и помогать въ

затруднительныхъ случаяхъ, *но работать для себя народъ долженъ самъ*, самостоятельно и сознательно идя по пути нравственного самоусовершенствованія и соціально-экономическаго прогресса.

Наконецъ, въ 4-хъ, если хоры нужны въ большихъ селахъ не болѣе, какъ только средство для доставленія народу благородныхъ удовольствій и эстетическихъ наслажденій, чтобы тѣмъ отвлечь его отъ вреднаго времяпрепровожденія за чаркой водки, то и на это я могу сказать, что по части теоріи доставленія удовольствій народу всѣ мы очень много ошибаемся, когда переносимъ на народъ тотъ же взглядъ, какой имѣемъ въ этомъ отношеніи и на самихъ себя. Многолѣтняя жизнь въ ближайшемъ и самомъ тѣсномъ общеніи съ народомъ показала намъ, что народъ страдаетъ не отъ недостатка чистыхъ и разумныхъ развлеченій и не отъ пристрастія также къ водкѣ, а отъ избытка лишь времени, отъ невѣжества, отъ отсутствія знаній и умѣнія приложить свой трудъ къ чему либо, помимо земледѣлія, когда послѣднее не въ силахъ заполнить весь досугъ его времени, другихъ же при этомъ побочныхъ занятій онъ никакихъ не имѣетъ и не знаетъ. По этому, если хотите дать радикальное средство противъ безпорядочнаго времяпрепровожденія и грубыхъ удовольствій народа, то прежде всего, просвѣтите его умственно и нравственно, дайте ему возможность, не отрывая никого отъ семьи, непрерывнаго производительнаго труда, откройте ему, посредствомъ сельско-хозяйственнаго и технического образованія, развитія кустарныхъ промысловъ и новыхъ отраслей земледѣльческой и сельско-хозяйственной промышленности, выходъ изъ грязи и нищеты, однимъ словомъ, поставьте его и умственно и матеріально на свои собственные ноги, и тогда вамъ не только не надо будетъ опекать его, заботясь о доставленіи ему, какъ ребенку, даже удовольствій и развлеченій, но имѣемъ смѣлость утверждать, что и самимъ намъ будетъ тогда чѣмъ позаимствоваться у него по части лучшихъ развлеченій и наслажденій.

Теперь обратимся къ рассмотрѣнію поставленнаго намъ возраженія по существу, покажемъ именно, насколько тѣ хоры, которые мы имѣемъ возможность устроить въ сію минуту, при наличныхъ пѣвческихъ силахъ, способны выполнить возлагаемая на нихъ задачи, т. е. доставить народу чистое и высокое эстетическое наслажденіе своимъ пѣніемъ?

разви
та и.
этог
совер
то д
въ с
произ
и да
долж
ставл

здѣсь
хоры,
стояш
и нак
боръ
церко
инозе
нетки
другое
и въ
воспит
сомнѣ
это п
тали“,
а скол
слухъ,
лубочн
поняте
ковъ; і
народн
и пси
хотя б
мотив
хотя б
глубже

У всякаго народа, сообразно степені его умственно-нравственнаго развитія и особенностямъ склада его духовной жизни, вырабатывается та или другая форма искусства, а слѣдов. пѣнія и музыки. Въ силу этого, что въ послѣднемъ трогаетъ одного, къ тому другой остается совершенно равнодушенъ; чѣмъ, на примѣръ, дикарь Африки услаждается, то для слуха европейца будетъ нестерпимымъ мученіемъ. Мало того, въ семьѣ самихъ европейскихъ народовъ одна и та же музыка можетъ производить совершенно разныя впечатлѣнія у той или другой націи, и даже въ одной націи у различныхъ классовъ общества. Поэтому, мы должны хорошо знать вкусъ, развитіе и настроеніе той среды, о доставленіи коей эстетическихъ наслажденій хлопочемъ.

Этотъ вкусъ, несомнѣнно, имѣетъ и русскій народъ, разумѣемъ здѣсь въ тѣсномъ смыслѣ простолюдиновъ. Но соображаются ли тѣ хоры, которые мы имѣемъ и которыми могли бы располагать въ настоящую именно минуту, съ традиціонными музыкальными вкусами и наклонностями русскаго народа какъ въ напѣвахъ, такъ и въ выборѣ пѣсней? Этого далеко нельзя сказать. Какъ извѣстно, въ нашихъ церковныхъ напѣвахъ прочно водворилась, какъ и во многомъ другомъ, иностранщина; также и въ свѣтскомъ пѣніи — романсы, аріи и шансонетки почти совсѣмъ вытѣснили русскую народную пѣсню. Что же другое, какъ не это самое, наши теперешніе хоры и регенты понесутъ въ народъ? Но къ чему все это послужить? Какое нравственно-воспитательное вліяніе подобное пѣніе можетъ оказать на народъ. Нѣтъ сомнѣнія, что многіе, быть можетъ, и съ удовольствіемъ послушаютъ это пѣніе, полюбуются и даже похвалятъ пѣвцовъ „важно де отхватали“, но и только. Оно не задѣнетъ ни одной струны ихъ сердца, а скользя лишь по поверхности сознанія, пощекочетъ нѣсколько слухъ, да развѣ малость раздражитъ еще нервы. Какъ въ живописи лубочное произведеніе и по сюжету и по исполненію будетъ всегда понятнѣе и интереснѣе для простолюдина твореній великихъ художниковъ; или, какъ въ литературѣ подвиги легендарныхъ героевъ изъ области народнаго эпоса всегда будутъ ближе уму его и сердцу, чѣмъ красоты слова и психологическія тонкости въ изображеніи страстей человеческихъ, хотя бы и знаменитыми писателями, такъ точно и въ пѣніи — простой мотивъ церковной пѣсни, но съ строгой выдержкой древняго напѣва, хотя бы исполненный всего тремя — четырьмя, но стройными голосами, пѣвче тронетъ его сердце, сильнѣе заставитъ его забиться добрымъ

чувствомъ, скорѣе вызоветъ въ немъ слезу умиленія и возбудитъ въ немъ чувство рѣшимости на какой нибудь подвигъ любви и вѣры,— чѣмъ великолѣпно исполненный концертъ, но съ чуждой его слуху итальянской музыкой и уже съ совершенно непонятнымъ наборомъ словъ. А кто хоть разъ слышалъ также хорошихъ свадебныхъ заѣвалъ, которые еще сохранились по нѣкоторымъ селамъ и особенно заводамъ, тотъ знаетъ, какія чудеса съ сердцемъ простого человѣка можетъ производить наша русская народная пѣсня съ ея оригинальными мотивами, то веселыми, то за сердце хватающими своей глубокой, правдивой народной грустью, моментально заставляя переходить отъ самаго веселаго смѣха къ самымъ горькимъ рыданіямъ.

Въ нашей памяти сохранилось два случая, которые, какъ лучшія иллюстраціи для уясненія высказанной мысли, мы просимъ позволенія привести здѣсь.

Въ одинъ архіерейскій пріѣздъ пѣвчіе-гости, по отъѣздѣ Владыки, вздумали доставить семейству сельскаго священника удовольствіе своимъ пѣніемъ. Слушателей было не мало и изъ крестьянъ, которые очень внимательно и съ большимъ любопытствомъ разсматривали пѣвчихъ. И вотъ, между прочимъ, когда была пропѣта извѣстная пѣсня Офеліи изъ Гамлета Шекспира: „Моего-ль вы знали друга“, священникъ спросилъ своихъ прихожанъ: ну что поняли ли вы, что они пропѣли? „А кто ихъ знаетъ, чего они поютъ“, отвѣчали тѣ, улыбаясь и совершенно равнодушно: „поди чего нибудь божественное“...

Но вотъ, въ томъ же селѣ, двѣ—три женщины научилась пѣть разные духовные стихи и канты, и слушателей у нихъ всегда была такая масса, особенно по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, что дышать въ избѣ положительно становилось нечѣмъ. Что же къ нимъ влекло народъ? Это разъяснить одинъ случай. „Прибѣгаетъ ко мнѣ вчера“, — рассказывала священнику одна изъ этихъ пѣвуній, „Олена Тимофеева и говоритъ: „спой ты мнѣ, матушка Катерина, „Агницу“ (это одна канта); я запѣла, и вдругъ моя Олена въ слезы. На вотъ те, думаю, что за оказія, чего это съ Оленой то сдѣлалось, равно бы и баба не изъ тѣхъ, чтобы умилиться?!.. А надо сказать, что, дѣйствительно, это была женщина безъ всякихъ умственно-нравственныхъ и религіозныхъ запросовъ; „ну, однако пою“, — продолжала рассказщица, „а сама все на нее поглядываю; уливается моя баба горькими, да только. Кончила я пѣть и захотѣла узнать, что это за перемѣна слу-

чилас
мату
меня
вѣтъ.
это о
прежд
служи
чеват
ства
рода,
ской
пѣвы,
чувств
ныхъ
и забл
въ бо
закрѣ
лась
валъ
нымъ
даніям
и хват
общей
въ исп
въ ин
аловъ,
щеніем
ства,
на мѣ
произв
куплет
Б
и наці
и друг
прекрас
торовъ,
пѣніем

будить въ
и вѣры, —
его слуху
наборомъ
ихъ заиѣ-
обенно за-
овѣка мо-
анальными
жой, прав-
отъ самага
къ лучшимъ
позволенія
Владыки,
ствіе сво-
, которые
вали пѣв-
ная пѣсня
священ-
они про-
улыбаясь
пись пѣть
егда была
, что ды-
къ ипмъ
ь ко мнѣ
і, „Олена
„Агницу“
На вотъ
ровно бы
то, дѣй-
твенныхъ
исаащца,
ми, да и
ѣна слу-

чалась съ Оленой. „О чемъ, говорю, Олена, ты плакала?“ „Ой, ты, катушка—Катерина, не знаешь ты моего то горя, вѣдь телочка то у меня вчера пала, вотъ я и побѣжала подъ твою то „Агницу“ поревѣть, больно ужъ ты ее жалобно поешь“... Конечно, мы не споримъ, это отчасти курьезы, но тѣмъ не менѣе они показываютъ ясно, что прежде всего мы должны дать народу, если хотимъ, чтобъ пѣніе послужило тѣмъ цѣлительнымъ бальзамомъ, которымъ мы хотимъ врачевать различныя народныя язвы. въ родѣ пьянства, распутства, буйства и прочихъ, разлагающихъ физическую и нравственную жизнь народа, пороковъ. Мы должны именно помочь возсоздать въ бѣдной сельской церкви тѣ простые, задушевные и трогательные старинныя напѣвы, на которыхъ втеченіе девяти вѣковъ воспитывалось религиозное чувство народа, но которые, къ сожалѣнію, нынѣ, подъ вліяніемъ разныхъ неблагоприятныхъ условій церковно-религіозной жизни, искажены и заброшены. Мы должны позаботиться и о сохраненіи народной пѣсни, въ которой съ такою силой отразились всѣ историческія страданія народа, закрѣпились его обычаи и нравы, сказался съладъ ума, словомъ—вылилась вся душа народа; той пѣсни, которую поэтъ Мицкевичъ называлъ „ковчегомъ народныхъ заветовъ“, „трубой Архангела“, „огненнымъ мечемъ, разящимъ тѣхъ, кто пренебрегаетъ поэтическими преданіями своей родины“, которая, по словамъ Гоголя, „рветъ и терзаетъ и хватаетъ за сердце“ и за пренебреженіе къ которой, въ связи съ общей нашей погоней за чужеземщиной, какъ въ области мысли, такъ и въ искусствѣ и жизни, мы русскіе тяжко и достойно были наказаны въ интеллигентной молодежи: развитіемъ пессимизма, оскуднѣніемъ идеаловъ, утратой чувства жизнерадостности и вообще крайнимъ отвращеніемъ къ жизни; въ простомъ же народѣ распространеніемъ пьянства, распутства, общей распатанности нравовъ, такъ какъ и тамъ на мѣсто чистой, цѣломудренной, истинно-народной пѣсни водворились произведенія фабричныхъ и трактирныхъ поэтовъ, да развращающіе куплеты публичныхъ домовъ.

Благодареніе Богу, съ поворотомъ мысли въ сторону религіознаго и національнаго самосознанія въ лучшихъ умахъ отечества, нынѣ то и другое, т. е. церковное и свѣтское народное пѣніе нашло уже себѣ прекрасныхъ выразителей въ лицѣ нашихъ отечественныхъ композиторовъ, и мы имѣемъ возможность наслаждаться хорovýmъ церковнымъ пѣніемъ въ древнемъ, строго православномъ стилѣ, а равно слышать

и свою русскую пѣсню въ духѣ ея первоначальнаго творчества. Кто читаетъ ноту, тому открыты эти сокровища родной поэзіи. Вотъ это то *умѣнье читать ноты мы и должны постараться дать народу, а хоры уже сами собою составятся.* И повятно, что это умѣнье ничѣмъ инымъ не можетъ быть такъ лучше привито къ народу, какъ именно путемъ школы...

Школы создадутъ намъ тысячи пѣвцовъ, которымъ не только не нужно будетъ платить, но которые еще за честь сочтутъ стать предметомъ благодарнаго вниманія со стороны своихъ односельчанъ и прежде всего своихъ же родныхъ. Слеза бабушки, которую вызоветъ пѣніе въ церкви ея внука, похвала дѣда, ласковый взглядъ отца и матери будутъ служить лучшей наградой ребенку за трудъ, не говоря уже о томъ, что онъ и ему самому доставитъ чистое и высокое наслажденіе. Ребенокъ будетъ чувствовать, что онъ вноситъ собой въ жизнь что то хорошее, что то утѣшительное и зиждательное, словомъ — свою долю пользы; что, не смотря на лѣта, онъ пріобрѣтаетъ въ ней нѣкотораго рода самостоятельное значеніе, ставящее его на ряду съ старшими, — и въ немъ, естественно, родится чувство благороднаго самоуваженія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и сознаніе исполненія своего общечеловѣческаго долга. А это самые главные и могучіе двигатели общественной дѣятельности человѣка. И ихъ то вотъ, по преимуществу, мы и должны возбуждать и развивать въ молодомъ поколѣніи, если и сами хотимъ быть добрыми строителями жизни, а не развращать его денежными подачками. Потому что дайте вы сегодня ребенку въ награду рубашку, завтра онъ будетъ уже выглядывать съ васъ сапожки, а послѣ завтра попроситъ на „лопотинку“, а тамъ, глядишь, тятка его уже безъ церемоніи заявитъ, что парню баловаться не слѣдъ, что ему надо работать и что если ему не положить жалованье, то онъ не позволитъ ему ходить на спѣвки, хотя ясно для всѣхъ, что у парня этого, особенно вечерами, когда преимущественно и бываютъ спѣвки, одна работа — это ломиться развѣ съ дѣвками. Что подѣлаешь, такова ужъ натура человѣческая — не довольствоваться ничѣмъ, а даровщина такъ соблазнительна! „Деньгами“, говоритъ пословица, „и лошадь не купишь“, а тѣмъ болѣе человѣка не пріобрѣтешь. Не бойтесь, если дѣло поставлено умѣло, добрыми руками, то ребенокъ никогда не зачванится, не станетъ ломаться и отказываться въ нужное время отъ участія въ хорѣ, его предохранитъ отъ этого конкуренція и обиліе предложе-

нія; с
его с
нется
взросл
и ему
Прекр:
посред
вѣ у
ковном
Холме
вѣд. 1
А
сообщ
чатане
посѣщ
литург
общаге
сильно
хоровъ
стройн
напѣвъ
приним
издрев
села Б
имя Го
кова, 1
№ 12)
живает
Д:
чрезъ 1
тіе цер
народа
дивизм
читает
кахъ к
да и р
родная

ства. Кто
Вотъ это то
тѣ народу,
это умѣнье
роду, какъ

только не
татъ пред-
тъ и прежде
пѣніе въ
матери бу-
оря уже о
аслажденеі.
звѣ что то
свою долю
нѣкоторого
аршими, —
о уваженія,
овѣческаго
ивной дѣя-
и должны
и хотимъ
енекными
рубашку,
лѣ завтра
уже безъ
надо ра-
позволить
огого, осо-
одна ра-
кова ужъ
ина такъ
ь не ку-
сли дѣло
иванится,
участія
редложе-

пѣя; онъ ни на минуту не въ силахъ будетъ забыть, что за спиной его стоитъ 10 другихъ человѣкъ, что его мѣсто въ хорѣ не останется празднымъ, что, кромѣ остракизма со стороны товарищей и взрослыхъ, онъ не рискуетъ ничего другого выиграть за свой капризь, и ему въ умъ не придетъ заспѣсивиться, или потребовать себѣ плату. Прекрасный опытъ устройства хоровъ именно этимъ путемъ, т. е. посредствомъ школы, представляетъ Варшавскій учебный округъ, гдѣ всѣ учителя министер. нар. школъ обязательно обучаютъ дѣтей первоначальному чтенію и пѣнію; благодаря чему въ каждой сельской церкви Холмско-Варшавской епархіи существуютъ хоры изъ учащихся (Церк. вѣд. 1897 г. № 10).

А каковы бываютъ иногда эти народныя хоры, это показываетъ сообщеніе генерала Косича въ Кіевскомъ обществѣ грамотности, отпечатанное въ № 258 „Курск. Губ. Вѣд.“. Здѣсь онъ рассказываетъ о посѣщеніи своемъ церкви въ с. Брыковѣ во время богослуженія: „вся литургія пѣлась всемъ народомъ, говоритъ онъ, „и кто не слышалъ общаго пѣнія въ церкви, тотъ не можетъ себѣ и представить, какое сильное впечатлѣніе производитъ оно. Ни одинъ изъ чудныхъ хоровъ не можетъ сравниться съ нимъ; опасеніямъ на отсутствіе стройности въ пѣніи нѣтъ мѣста, тѣмъ больше, что наши церковныя пѣсньи просты и въ этой простотѣ велики, а главное всѣ молящіеся принимаютъ участіе въ богослуженіи; такимъ оно несомнѣнно было издревле... На другой и третій день послѣ посѣщенія нами церкви села Брыкова, въ полѣ мы слышали чудное стройное пѣніе „Хвалите имя Господне“, „Спаси Господи“ и пр., — то пѣли крестьяне села Брыкова, возвращавшіеся съ полевыхъ работъ“ (Церк. Вѣдом. 1897 года № 12). А этому общеприходскому хору основаніе положено и поддерживается опять же именно школой.

Да, только школа можетъ создать у насъ народныя хоры, да и сама чрезъ нихъ очень многое выиграетъ въ глазахъ народа. *Пѣніе и чтеніе церковное* — это пока единственная реклама школъ въ глазахъ народа, а съ тѣмъ вмѣстѣ и главный предохранитель отъ рецидивизма безграмотности деревенскаго населенія. Кто изъ крестьянъ читаетъ и поетъ въ церкви, тотъ навсегда удержитъ въ своихъ рукахъ книгу. Это краеугольный камень грамотности русскаго народа, да и русскаго ли только? Мы знаемъ, напр., что и въ Германіи народная школа вызвана къ жизни необходимостью удовлетворенія рели-

гіозно-нравственныхъ потребностей; что тѣ же мотивы поддерживаютъ грамотность уже много вѣковъ среди бѣднаго еврейскаго племени; на конецъ, даже у насъ, среди магометанъ, ^ограмотныхъ несравненно выше, благодаря именно этому могучему влиянію религіи. Все создается въ жизни временемъ, потребностями, спросомъ. Придетъ время, когда жизнь потребуеть отъ школы другихъ знаній, и тогда смѣло ставьте въ ней ботанику и зоологию, физику и математику и даже, пожалуй, химию (въ извѣстныхъ, разумѣется, предѣлахъ), тогда успѣвайте только удовлетворять спросъ на естествознаніе. Теперь же жизнь требуетъ отъ школы, главнѣе всего, религіознаго просвѣщенія и сознательнаго отношенія къ своимъ нравственнымъ обязанностямъ, и школы удовлетвореніемъ этихъ запросовъ надо создавать и укрѣплять за собою симпатіи народа и тѣмъ пролагать путь къ самостоятельному своему существованію среди его, а не держаться только, какъ теперь, на земскихъ помочахъ. Морвьсь эти послѣднія, даже хотъ только немного тресни, и великолѣпной земской школы какъ не бывало. Доказательства на лицо. Когда, въ силу требованія г. губернатора, сельскимъ обществамъ было отказано въ отпленіи школъ и содержаніи сторожа на земскій счетъ, тогда многіе изъ нихъ не пожелали взять на себя даже этой легкой повинности и рѣшились на закрытіе школы; между тѣмъ какъ ранѣе рѣдкое село и деревня не имѣли у себя школы, содержимой всецѣло на свои собственные средства.

Поэтому и хоры, если мы хотимъ создать имъ будущность и обезпечить самостоятельное ихъ существованіе и развитіе, должны быть вполнѣ народными, какъ по составу своему, такъ по духу пѣнія и средствамъ обезпеченія. Тутъ и пѣвчіе должны быть свои мѣстные, со включеніемъ регента, и пѣніе традиціонное, и форма оплаты труда своя собственная.

Наше дѣло только помочь, —положить начало, послыать лишь первое зерно этимъ хорамъ. Доставьте именно народу утѣшеніе слышать въ своей бѣдной церкви стройное, но простое, строго-православное пѣніе, хотя однихъ только дѣтскихъ голосовъ, и онъ своимъ сочувствіемъ, вниманіемъ и сердечнымъ расположеніемъ къ пѣвцамъ вдохнетъ въ нихъ энергію, поддержитъ и укрѣпитъ ихъ на пути дальнѣйшаго усовершенствованія.

Наличные же наши регенты, особенно изъ самоукъ, которыхъ мы въ настоящую минуту и можемъ только видѣть въ роли организато-

ровъ
поло
нымт
ности
силт
неніе
ванни
ватъс
емъ"
ваеи
искус
нихъ,
крику
нихъ!
вить
напѣ
ную,
питат
эффе
на пе
затѣм
нихъ
Т
ходим
для о
бы бы
Т
всѣми
правил
знаніе
таться
у наст
ственн
Москов
дахъ
нихъ
заведе

ерживаютъ
лемен; на
исравненно
е создается
емя, когда
ло ставьте
пожалуй,
йте только
требуется
нательного
в удовле-
обою сим-
воему су-
, на зем-
ю немного
зательства
мъ обще-
горожа на
ебя даже
вду тѣмъ
содержи-
щность и
кны быть
пѣнія и
мѣстные,
гы труда
постыятъ
утѣшеніе
ого-пра-
ь своимъ
пѣвцамъ
ти даль-
ыхъ мы
внизато-

ривъ сельскихъ хоровъ, способны достигнуть какъ разъ лишь противо-
положныхъ результатовъ. Это люди по большей части съ испорчен-
нымъ музыкальнымъ вкусомъ и съ большими претензіями на виртуоз-
ность. Не понимая ни духа пьесы, ни взвѣсивая своихъ хоровыхъ
силъ, они гонятся лишь за эффектами, берутся за такія пьесы, испол-
неніе которыхъ возможно только при большихъ, правильно организо-
ванныхъ хорахъ; имъ важно лишь пустить пыль въ глаза, порисо-
ваться предъ публикой, особенно „предъ необразованнымъ мужичь-
емъ“ (!), отъ каковаго искушенія, какъ мы знаемъ, ихъ не удержи-
ваетъ даже городская публика, среди коей всегда найдутся цѣнители
искусства; въ деревняхъ же, если такіе господа заведутся, то отъ
нихъ, по пословицѣ, „хоть святыхъ вонъ выноси“, кромѣ визгу и
крику тутъ ничего другого въ церкви не услышите. Подальше отъ
нихъ!... „Не вливаютъ вина нова въ мѣхи ветхи“. Чтобы восстано-
вить въ церквахъ старинные, полные глубокаго религіознаго чувства,
напѣвы чтобы возродить и нашу „побѣдную, благовѣстную, раздоль-
ную, русскую пѣню“ (Мей), для этого необходимо прежде всего вос-
питать еще самихъ гг. регентовъ, которые искали бы въ пьесѣ не
эффектовъ и пассажей, а духа и смысла. Таковыми и должны явиться
на первыхъ порахъ учителя народныхъ школъ всѣхъ наименованій, а
затѣмъ сами ученики народныхъ школъ. *Надежныя этихъ послѣд-
нихъ въ роли управителей хоровъ ничего быть не можетъ.*

Такимъ образомъ мы, естественно, приходимъ къ мысли о необ-
ходимости устройства своего собственнаго образовательнаго учрежденія
для обезпеченія народныхъ школъ учителями пѣнія, каковымъ и могла
бы быть *постоянная школа пѣнія въ городѣ Шадринскѣ.*

Такая школа настойчиво вызывается потребностями времени и
всѣми обстоятельствами жизни. Выше мы упомянули, что новыми
правилами на испытаніе народнаго учителя отъ послѣдняго требуется
знаніе пѣнія и управленія хоромъ. Но гдѣ послѣднее должно приобрь-
таться, это нигдѣмъ не указано. А между тѣмъ, кому неизвѣстно, что
у насъ въ Россіи школъ, специально обучающихъ пѣнію, правитель-
ственныхъ только три: консерваторія, придворная пѣвческая капелла и
Московская сѣнодальная школа пѣнія, а частныхъ въ большихъ горо-
дахъ 5—10 также, да и обчелся. Обучаются пѣнію еще и въ духов-
ныхъ семинаріяхъ, въ прочихъ же среднихъ и низшихъ учебныхъ
заведеніяхъ—это предметъ необязательный и потому кто желалъ бы,

или кого необходимость заставляет изучать этот предмет, тот должен или отправляться въ одно изъ трехъ вышеуказанныхъ учебныхъ заведений, или же брать уроки пѣнія у регентовъ церковныхъ хоровъ. Но кому неизвѣстно, что тѣ, которые ищутъ учительства, не имѣютъ средствъ ни на тотъ, ни на другой изъ этихъ способовъ обученія. Чтобы помочь этому горю, въ послѣднее время разными вѣдомствами и учрежденіями стали устраиваться для учителей народныхъ школъ всѣхъ наименованій краткосрочные лѣтніе курсы пѣнія. Но эти курсы, восполняя въ нѣкоторой мѣрѣ пробѣлъ въ образованіи учителей, все-таки никакъ не могутъ замѣнить специальной школы пѣнія. Они, во 1-хъ, носятъ слишкомъ исключительный характеръ, будучи назначаемы только для учителей, да и изъ послѣднихъ не всѣ на нихъ могутъ бывать. А во вторыхъ, ими только восполняется потерянное и навѣрстывается опущенное. А кто же не согласится съ тѣмъ, что лучше запасъ, чѣмъ недостатокъ, что легче и здоровѣе приобрѣтать капиталъ постепенно и понемногу, чѣмъ наживать его вдругъ и всѣми способами. Поэтому пѣвческіе курсы образовательное значеніе будутъ имѣть только на первыхъ порахъ, а тамъ они должны будутъ уступить свое мѣсто специальной систематической подготовкѣ учителей, какъ это уже и совершилось въ общемъ школьно-образовательномъ дѣлѣ, гдѣ временные учительскіе курсы упразднены семинаріями. Самостоятельное же ихъ значеніе если и сохранится, то будетъ только чисто нравственное, заключааясь въ объединеніи мотивовъ, усвоеніи лучшихъ методовъ преподаванія и въ созерцаніи, такъ сказать, роста своего дѣла, что особенно важно для ободренія, воодушевленія и развитія сознанія въ учителяхъ, что ихъ труды обѣщаютъ хорошіе всходы и обильную жатву.

Что въ дѣлѣ образованія учителей пѣнія нельзя ограничиться только краткосрочными курсами, это ясно, когда мы особенно ознакомимся съ веденіемъ дѣла на нихъ. Тутъ то, что при обыкновенныхъ занятіяхъ должно было бы пройти не менѣе чѣмъ въ теченіе года, заканчивается въ шесть недѣль. Вся программа по необходимости должна проходиться, такъ сказать, форсированнымъ маршемъ. А кто же не согласится съ тѣмъ, что усвоеніе извѣстнаго рода умственного матеріала или приобрѣтеніе навыка въ искусствѣ будетъ совершенно не одно и то же, когда интервалы между преподаваніемъ его будутъ заключаться въ цѣлыя сутки или же только въ какія нибудь 5—10 ми-

нут
зан
уто
На
дом
скіе
врем
ных
обра
орга
лені
лица
лѣтн
гото
реге
необ
по 3
за в
собом
класс
1897
тверд
жемъ
въ на
фунда
устро
ковъ?
ею за
У
комнат
венны
Такою
найти

нуть, какъ это бываетъ обыкновенно на курсахъ при 6-ти часовыхъ занятіяхъ въ день.

Въ результатъ же такой спѣшной работы получается крайнее утомленіе слушателей и не довольно достаточный навыкъ въ пѣніи. На этотъ недостатокъ курсовъ уже обращено вниманіе. Духовное ведомство, напр., начинаетъ устраивать по мѣстамъ постоянные пѣвческіе курсы подъ названіемъ псаломщичьихъ классовъ; въ послѣднее же время и земство стало тоже проявлять попытки устройства постоянныхъ школъ пѣнія. Такъ, Богородское земство, по сообщенію газетъ, обратилось въ истекшемъ году въ Московское земство съ предложеніемъ организовать на совмѣстныя средства постоянные курсы для приготовленія преподавателей церковнаго пѣнія для учащихся въ земскихъ училищахъ названныхъ уѣздовъ (Свѣтъ 1896 г. № 345).

Казанское земство устроило въ двухъ селахъ регентскіе съ двухлѣтнимъ курсомъ классы, откуда выходятъ регенты, специально подготовленные для преподаванія пѣнія въ школахъ. Каждый изъ такихъ регентовъ, при назначеніи учителемъ пѣнія, получаетъ скрипку и всѣ необходимыя учебныя пособія; а за свои учительскіе труды получаютъ по 30 коп. за урокъ. Въ общемъ назначается не болѣе 30 уроковъ за время съ 15 января по 15 мая. Въ настоящее время такимъ способомъ пѣніе преподается въ 28 земскихъ школахъ. Въ регентскіе классы поступаютъ дѣти изъ крестьянъ. (См. „Народное образованіе“ 1897 г. кн. V май стр. 111).

А все это показываетъ, что спросъ на пѣвческое образованіе уже твердо установился. И мы, устроивъ у себя школу пѣнія, тѣмъ окажемъ только неоцѣненную услугу всѣмъ, готовящимся къ учительству въ народныхъ школахъ; для своего же дѣла заложимъ самый прочный фундаментъ.

Теперь перейдемъ къ вопросу о томъ, какимъ образомъ могла бы устроиться у насъ эта школа? Гдѣ взять для нея учителя и учениковъ? Велики ли потребуются средства для ея содержанія? Кто будетъ ею завѣдывать?

Устройство школы пѣнія не сложно. Довольно помѣстительная комната съ прихожей; нѣсколько столовъ съ юпитрами, или обыкновенныхъ партъ, черная на ножкахъ доска, швафъ для книгъ и только. Таковую квартиру съ сторожемъ и отопленіемъ, полагаемъ, легко будетъ найти въ городѣ рублей за 15 въ мѣсяць, а устройство мебели на

25 человекъ, столъ и стулъ для учителя, черная доска и шкафъ, не обойдется также дороже 100 рублей единовременно. Весь единовременный расходъ, со включеніемъ покупки книгъ нотныхъ, учебниковъ и руководствъ, а также инструментовъ: фисъ-гармоніи и скрипки, необходимыхъ при обученіи пѣнію, могъ бы быть произведенъ за счетъ остатковъ истекшаго года.

Болѣ затрудненій встрѣтится въ пріисканіи хорошаго учителя. Думается, впрочемъ, что 700—800 руб. жалованья будетъ вполне достаточно учителю, получившему правильное систематическое пѣвческое образованіе. Но тѣмъ не менѣе желательно, чтобы это былъ не учитель только, т. е. извѣстныхъ цеховыхъ дѣлъ мастеръ, а артистъ въ душѣ, искренній любитель пѣнія и музыки, дабы эту любовь онъ могъ вдохнуть въ своихъ учениковъ, сдѣлавъ пѣніе для нихъ не ремесломъ только, но сознательной глубокой потребностью души, возведя это дѣло въ нихъ на степень идеи. Такого человека надо искать уже между лучшими учениками пѣвческихъ школъ и капеллъ и жалованье ему назначить не менѣе 1200 или даже 1500 рублей. И тогда, конечно, уже получаемой нами суммы на хоры будетъ недостаточно; но въ такомъ случаѣ что же намъ можетъ препятствовать просить губернской комитетъ объ увеличеніи размѣра этой суммы? Смѣемъ при этомъ думать, что и уѣздное земство не откажетъ намъ въ своемъ пособіи. На обязанности учителя проектируемой школы, кромѣ занятій въ своей школѣ пѣнія, будетъ лежать руководство преподаваніемъ пѣнія во всѣхъ приходскихъ начальныхъ училищахъ и церковно-приходскихъ школахъ г. Шадринска, указаніе ихъ учителямъ лучшихъ приемовъ и методовъ преподаванія и рекомендація руководствъ и пособій. Это весьма необходимо въ тѣхъ особенно видахъ, что эти школы должны, по нашимъ предположеніямъ, служить подготовительной ступенью въ школу пѣнья. О городскомъ 4-хъ клас. мужскомъ и Маринскомъ женскомъ училищахъ мы ничего не говоримъ, потому что тамъ пѣніе, въ виду лучшихъ средствъ, можетъ быть лучше и поставлено; но если бы они пожелали воспользоваться услугами этого учителя, то, во всякомъ случаѣ, онъ обязанъ былъ бы и имъ оказать свой совѣтъ и содѣйствіе. Въ этомъ совѣтѣ онъ не долженъ отказывать и регентамъ городскихъ церковныхъ хоровъ. Наконецъ, желательно, чтобы учитель школы пѣнія пѣлъ со своими учениками въ одной изъ градскихъ церквей во время богослуженія.

Такимъ образомъ школа пѣнія, исполнивъ прямое свое назначеніе приготовленіемъ учителей пѣнія, сообщитъ такое движеніе въ пользу общенароднаго пѣнія, которое сразу дастъ г. Шадринску громадный народный хоръ, въ лицѣ учащихся въ начальныхъ народныхъ училищахъ, и тѣмъ положить твердую основу развитія этого дѣла и въ уѣздѣ.

Школа пѣнія должна быть открыта для всѣхъ желающихъ изучать искусство пѣнія безъ различія пола и возраста. Но главными слушателями ея должны быть кандидаты на должность народныхъ учителей и учительницъ, и между ними, прежде всего, ученики 4 кл. муж. городскаго училища и ученицы Маринскаго женскаго, такъ какъ очень многіе изъ нихъ, по окончаніи курса, готовятся поступить на должность учителей и учительницъ въ народныхъ и церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, если, конечно, къ совмѣстному занятію ихъ не найдено будетъ никакихъ препятствій со стороны ихъ учебнаго начальства. Но и это препятствіе могло бы быть легко устранено. Для этого стоило бы только для тѣхъ и другихъ назначить особый часъ занятій въ школахъ, по соглашенію съ ихъ учебнымъ начальствомъ, или же и прямо давать для желающихъ уроки пѣнія въ ихъ собственномъ училищѣ.

Курсъ ученія долженъ быть двухлѣтній; ежедневныя занятія продолжаться отъ 4—5 часовъ. Время ихъ назначенія будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ и возможности будущаго, по всей вѣроятности, крайне разнообразнаго состава учащихся удѣлять то или другое время школахъ пѣнія, въ виду чего и занятія въ ней должны состоять изъ нѣсколькихъ смѣнъ, особенно на первыхъ порахъ; но для каждаго учащагося урокъ этотъ обязательно опредѣляется минимумомъ однимъ часомъ. И это продолжится до тѣхъ поръ пока у насъ, съ теченіемъ времени, не сформируется постоянный и опредѣленный контингентъ учащихся. Дальнѣйшія болѣе подробныя детали устройства школы опредѣляются уже временемъ и обстоятельствами.

Цѣль устройства школы заключается въ приготовленіи учителей пѣнія въ народныя школы и регентовъ въ народные хоры. И если-бы таковыхъ школа выпустила только десять человекъ въ годъ, то отъ этого можно было бы уже считать великимъ приобретеніемъ, принимая во вниманіе, что въ настоящее время у насъ на весь уѣздъ, со включеніемъ самого г. Шадринска, имѣется ни одного, получившаго правильное

систематическое, путемъ спеціальной школы, музыкальное образованіе, регента. Всѣ наличные регенты усвоили искусство управленія хоромъ и обученія пѣнію путемъ лишь болѣе или менѣе продолжительной пѣвческой практики.

Что касается насъ лично, то мы желали бы, чтобы задачи школы были въ этомъ отношеніи гораздо шире раздвинуты, чтобы комитетъ не задавался при устройствѣ школы пѣнія и этими узкоутилитарными цѣлями; чтобы онъ не спрашивалъ, для чего именно извѣстное лицо желаетъ обучаться пѣнію, т. е. для того ли только, что посвятить впоследствии свое знаніе и трудъ обученію другихъ или же для собственнаго лишь удовольствія и, такъ сказать, домашняго обихода. Для комитета должно быть это безразлично. Если бы изъ 10 лицъ, успѣшно кончившихъ курсъ въ школѣ, только одинъ поступилъ въ учителя пѣнія или регенты, то и тогда мы ничего не потеряли бы, потому что остальные девять пошли бы въ тоже общество и увеличили собой контингентъ знатоковъ пѣнія, не оставшись въ свою очередь безъ соотвѣтствующаго вліянія на окружающую среду, будетъ ли то семья, или же цѣлый кругъ знакомыхъ; а при случаѣ увеличить собою и ряды пѣвцовъ при сформированіи временнаго хора по какому нибудь выходящему изъ ряда церковному или гражданскому событію.

Въ молодые годы мы были знакомы съ однимъ холостымъ англичаниномъ— заводскимъ механикомъ. Онъ не игралъ въ карты, не пилъ водки и даже не отплясывалъ легкихъ танцевъ, но живя въ семейномъ домѣ, умѣлъ отлично занимать собиравшуюся вокругъ него молодежь. Между прочимъ, любимымъ его развлеченіемъ было при такихъ случаяхъ устройство концертовъ, на коихъ онъ по преимуществу распѣвалъ херувимскія и другія духовныя пьесы. Обладая самъ отличнымъ слухомъ и прекраснымъ баритономъ, онъ быстро схватывалъ въ церквахъ мелодіи и потомъ разучивалъ ихъ въ своемъ кругу съ молодыми людьми обоюга пола. Для большаго разнообразія и занимательности онъ наклеилъ разныхъ величинъ изъ Александрійской бумаги трубки, въ которыя по временамъ и гремѣлъ его импровизированный хоръ. Выходило иной разъ хоть и нескладно, но за то было искренно весело и пріятно. И мы живо помнимъ, какое освѣжающее, бодрящее впечатлѣніе производили эти вечера на окружающее этого умнаго и образованнаго человѣка общество, какъ у молодыхъ людей, заводскихъ практикантовъ— механиковъ, лѣсничихъ и агрономовъ, пропадала охота къ кар-

тамъ, позывъ къ водкѣ и другимъ тому подобнымъ удовольствіямъ, которыя, къ несчастію, заѣдаютъ нашу русскую жизнь. Скажите, развѣ и для нашего комитета было бы не приобретіе, если бѣ кто нибудь изъ получившихъ пѣвческое образованіе въ нашей будущей школѣ, и не сдѣлавшись учителемъ, устраивалъ бы въ кругу своихъ знакомыхъ подобныя же этимъ чистыя и пріятныя развлеченія?! Рубль, вами нажитый, въ который карманъ не положите и на что его не предназначите, все будетъ вашимъ приобретіемъ. Такъ точно и знатокъ пѣнія, гдѣ бы онъ ни очутился въ жизни, всегда будетъ приобретіемъ для общества и внесетъ въ него свою долю вліянія.

Какъ учебное заведеніе школа должна быть приурочена къ какому нибудь вѣдомству. Она можетъ остаться въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ и въ такомъ случаѣ уѣздный комитетъ останется полнымъ ея хозяиномъ и руководителемъ; можетъ быть передана въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, и тогда инспекторъ народныхъ школъ будетъ ея главнымъ начальникомъ; наконецъ, можетъ поступить въ вѣдомство православнаго исповѣданія и управляться уѣзднымъ отдѣленіемъ епархіальнаго училищнаго совѣта. Последнему Высочайше утвержденными правилами даровано право открывать кратковременныя курсы пѣнія. Думаемъ, что и школа пѣнія если будетъ поставлена въ его завѣдываніе, останется въ фактическомъ завѣдываніи самого же комитета, такъ какъ всѣ члены отдѣленія состоятъ членами послѣдняго и на оборотъ — большинство членовъ комитета входитъ въ составъ и отдѣленія. Удобство же передачи школы въ завѣдываніе послѣдняго будетъ заключаться, главнѣе всего, въ болѣе быстромъ разрѣшеніи ея открытія.

Программа для прохожденія въ проектируемой школѣ пѣнія могла бы быть поставлена та же, которая выработана специалистами для прохожденія на 2-хъ лѣтнихъ курсахъ и которая отпечатана въ № 5 „Народнаго образованія“ за 1896 годъ. Объемъ ея вполне отвѣчаетъ тѣмъ пѣлямъ, которыя мы поставляемъ и для своей школы пѣнія. Что же касается до тѣхъ затрудненій, которыя могли бы встрѣтиться на практикѣ по тѣмъ или другимъ сторонамъ устройства и веденія школы, то мы всегда можемъ воспользоваться совѣтомъ и руководствомъ къ устраненію ихъ со стороны такого компетентнаго лица, какъ г. Городцевъ, руководитель народныхъ хоровъ Пермской губерніи.

Священникъ Димитрій Троицкій.

Къ характеристикѣ дѣятельности Таборскаго церковно-приходскаго попечительства.

Въ минувшей великій постъ лицъ, исполнившихъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія, было необыкновенно много; такого количества ихъ не бывало здѣсь еще ни разу. Говѣло нынѣ много такихъ взрослыхъ лицъ и даже стариковъ, которые во всю свою жизнь ни разу не исполняли этого христіанскаго долга.

Не можетъ не радовать это христіанина.

Въ этомъ случаѣ великую службу сослужили деревенскіе приходскіе наблюдатели (помощники) народной нравственности, руководимые нашими пастырями и участковыми приходскими наблюдателями. Последними деревенскимъ наблюдателямъ выдавались списки на подростящее поколѣніе для болѣе удобнаго надзора за нимъ по исполненію христіанскаго долга. Отмѣтки въ этихъ спискахъ показываютъ, что въ одномъ, на примѣръ, участкѣ, состоящемъ изъ 5 селеній, не говѣло лишь 8 человекъ — подростковъ, и то по причинамъ болѣе или менѣе уважительнымъ.

Но не въ этомъ только одномъ оказали наблюдатели свою истинно-христіанскую дѣятельность, а во всей духовно-нравственной жизни народа видна перемѣна къ лучшему. Благодаря имъ, а, главное ихъ руководителямъ, пастырямъ, распутство, на примѣръ, теряетъ свою наглость, и многія женщины, занимавшіяся постыднымъ ремесломъ посредничества между молодыми людьми, оставили это ремесло и дали подписки не возвращаться къ нему. Сквернословіе въ населеніи уже считается порокомъ; публичныя ссоры, а тѣмъ болѣе драки, начинаютъ быть уже рѣдкостью. Въ великій постъ не устраивалось вечерокъ и не раздавалось пѣсенъ въ партельныхъ работахъ. На пристани здѣсь работаетъ при сортировкѣ кудели болѣе 3000 дѣвицъ. Обыкновенно онѣ не стѣснялись въ выборѣ пѣсенъ и пѣніе нескромныхъ пѣсенъ слышно было во все время ихъ работы; нравственной распущенности тутъ было много. Нынѣ же, со введеніемъ наблюдателей, онѣ стали вести себя болѣе или менѣе благопристойно и въ великій постъ на этихъ работахъ распѣвались иногда молитвы. Слѣдить за пристанью особый помощникъ наблюдателя.

Подростящее поколѣніе, чувствуя за собой надзоръ, ведетъ себя вполне хорошо, и исключенія бываютъ лишь тамъ, гдѣ деревенскій

наблюдатель мало заботливъ, но и тутъ все же видна рѣзкая перемѣна къ лучшему.

Участковые приходскіе наблюдатели—псаломщики въ своихъ участкахъ продолжали веденіе въ деревняхъ бесѣдъ; неграмотные подростки продолжали учить молитвы и священную исторію со словъ грамотныхъ подростковъ.

При посредствѣ участковыхъ приходскихъ наблюдателей выдавались грамотному подростящему поколѣнію Троицкіе листки и житія святыхъ. Однимъ изъ нихъ выдано въ великій постъ 465 книжекъ. Нельзя здѣсь не выразить благодарности благотворителямъ Е. П. Алипину и А. С. Бушуеву, пожертвовавшимъ весьма кстати книжекъ духовно-нравственнаго содержанія на 7 рублей. Спасибо имъ за сочувствіе этому святому дѣлу.

Дай Богъ, чтобъ это истинно христіанское дѣло крѣпло и развивалось во славу Божию, при чемъ желательно, чтобъ дѣятельность какъ участковыхъ приходскихъ наблюдателей, такъ и ихъ помощниковъ и лицъ, обучающихъ неграмотныхъ молитвамъ, чѣмъ либо поощрялась.

Житель деревни Н. Т.

О дѣятельности ревнителей православія.

Священникъ Петро-Павловской единовѣрческой церкви, Камбарскаго завода, Матѣй Мичковъ, рапортомъ, отъ отъ 15 мая с. г. за № 69, сообщилъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Петру, епископу Пермскому и Соликамскому слѣдующее: „По благословенію Вашего Преосвященства отъ 3 января минувшаго 1897 г. прихожане здѣшней единовѣрческой церкви Иванъ Ковдюринъ, Петръ Парыгинъ, Иванъ Ефимовъ Лобановъ, Петръ Петровъ и церковникъ Иванъ Лобановъ, трудъ ревнителей православія продолжаютъ нести и по настоящее время. Запасный рядовой Тимофей Заводчиковъ, по обстоятельствамъ своего рода занятій, выбылъ изъ прихода на временное проживаніе въ Пермскій уѣздъ и вмѣсто его изъявилъ желаніе взять на себя трудъ ревнителя православной вѣры прихожанинъ мой Александръ Титовъ Климовскихъ — бывшій членъ Осинской земской управы и прихожанки: Лукія Иванова Мичкова и просфорня вдова Ульяна Стефанова Мичкова пожелали быть ревнительницами православія. Онѣ хорошо умѣютъ читать, благоговѣйны и усердны ко храму Божию, въ праздничное время упражняются въ

чтеніи духовно-нравственныхъ и другихъ полезныхъ книгъ въ кругу неграмотныхъ слушателей.

Дѣятельность ревнителѣй выражается въ томъ, что они въ праздники и воскресные дни собираются въ зданіе чайной, въ которомъ находится библіотека отъ попечительства о народной трезвости, куда они послѣ церковныхъ бесѣдъ со старообрядцами уносятъ старопечатные и другіе противораскольническія книги и по нимъ въ частныхъ бесѣдахъ разсматриваютъ спорные вопросы. Они неопустительно также присутствуютъ и при мисіонерскихъ бесѣдахъ съ расколучителями. Неослабно слѣдятъ за пропагандистами въ особенности новаго австрійскаго раскола, которые всевозможно стараются въ средѣ темныхъ колеблющихся въ православіи людей выставить свое бѣлокривцкое лжесвященство истинно-древлеправославнымъ и въ подкрѣпленіе снабжаютъ малограмотныхъ лицъ книжками подпольной печати.

Благодареніе Богу. Съ ревнителями православной вѣры удобнѣе и легче вести борьбу съ лжеучителями, мнѣнія которыхъ разбиваются ревнителями теперь почти на каждомъ шагѣ о непреложную истину содержащую св. церковь. Убѣжденія заблуждающихъ начали замѣчательно слабѣть: въ нынѣшнюю св. четырехдесятницу говѣющихъ было болѣе 200 человекъ, между тѣмъ какъ ранѣе, лѣтъ шесть или семь тому назадъ, исповѣдывалось и приобщалось въ великій постъ не болѣе 10—15 человекъ. И нынѣ въ каждый великій праздникъ замѣчается, что кто нибудь изъ совратившихся въ расколъ вновь является въ храмъ на божественную службу; нѣкоторые даже лѣтъ 30 и болѣе уклонялись отъ церкви Божіей, а теперь съ трепетнымъ благоговѣніемъ и умиленіемъ услаждаются церковнымъ богослуженіемъ, искренно признаваясь, что какого они лишились за время своего удаленія отъ св. церкви благодатнаго утѣшенія“.

На семь рапортъ Преосвященнѣйшимъ Петромъ, отъ 27 мая, положена таковая резолюція: „Успѣхи благочестивыхъ ревнителѣй православія въ Камбарскомъ приходѣ единовѣрческой церкви и образъ дѣятельности ихъ меня радуютъ. Весьма желательно, чтобы этотъ добрый примѣръ нашелъ себѣ подражателей во всѣхъ другихъ православныхъ приходахъ“.

Редакторъ, ректоръ семинаріи,
протоіерей К. Добронравовъ.